



ИНСТИТУТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
БУХГАЛТЕРОВ
И АУДИТОРОВ РОССИИ

№3 | 2015

Вестник

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ

- «Квалификация специалиста, прошедшего нашу аттестацию, соответствует требованиям профстандарта "Бухгалтер"» – интервью Л.И. Хоружий, президента ИПБ России
с. 4
- Отличительные особенности оперативного и стратегического бюджетирования
с. 7
- Учет и анализ ключевых затрат многопрофильного предприятия
с. 26
- Налоговое законодательство Республики Крым адаптируется к российскому
с. 38



Действительный член



Международной
федерации
бухгалтеров

2015 www.ipbr.org

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ХОРУЖИЙ Людмила Ивановна, докт. экон. наук, профессор, проректор по экономической работе и имущественному комплексу Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РЯХОВСКИЙ Дмитрий Иванович, докт. экон. наук, доцент, первый проректор Института экономики и антикризисного управления, профессор кафедры налогового консультирования Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Москва

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АЛБОРОВ Ролик Архипович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, Россия, Ижевск

АЛИМБЕТОВ Нурлан Орынбасарович, председатель правления профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», Республика Казахстан, Алматы

ИВАШКЕВИЧ Виталий Борисович, докт. экон. наук, профессор кафедры управленческого учета и контроллинга Казанского федерального университета, Россия, Казань

БАЛАН Игорь Михайлович, доктор экономики (канд. экон. наук), конференц-ар (доцент), заведующий кафедрой «Финансы, банки и бухгалтерский учет» Международного независимого университета Молдовы, Республика Молдова, Кишинев

ГРИГОРОЙ Лилия Георгиевна, председатель совета директоров Ассоциации профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Молдова «АСАР РМ», доктор экономики (канд. экон. наук), конференц-ар (доцент), декан факультета «Бухгалтерский учет» Молдавской экономической академии, Республика Молдова, Кишинев

КОВАЛЕВ Валерий Викторович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

ЛАБЫНЦЕВ Николай Тихонович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Россия, Ростов-на-Дону

МИЗИКОВСКИЙ Ефим Абрамович, докт. экон. наук, заслуженный профессор кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород

ОВСЬИЧУК Мария Федоровна, докт. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Российского университета кооперации, Россия, Москва

ПАНКОВА Светлана Валентиновна, докт. экон. наук, профессор, декан финансово-экономического факультета Оренбургского государственного университета, Россия, Оренбург

РОЖНОВА Ольга Владимировна, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета в коммерческих организациях Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

РОГУЛЕНКО Татьяна Михайловна, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Государственного университета управления, Россия, Москва

СКРИПНИЧЕНКО Владимир Александрович, докт. экон. наук, профессор кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета, Россия, Архангельск

СОКОЛОВ Вячеслав Ярославович, докт. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Россия, Санкт-Петербург

ШАПОШНИКОВ Александр Арсеньевич, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления, Россия, Новосибирск

ШЕЛАРУ Марина Федоровна, исполнительный директор Ассоциации профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Молдова «АСАР РМ», Республика Молдова, Кишинев

EDITOR-IN-CHIEF

Liudmila KHORUZHIIY, Doctor of Economics, professor, pro-rector on economic work and property of Russian Timiryazev State Agrarian University, Russia, Moscow

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Dmitry RYAKHOVSKY, Doctor of Economics, associate professor, the first pro-rector of the Institute of economy and anti-crisis management, professor of the Department "Tax consulting" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

EDITORIAL BOARD

Rolik ALBOROV, Doctor of Economics, professor, Head of the Department of accounting, finance and audit of Izhevsk State Agricultural Academy, Russia, Izhevsk

Nurlan ALIMBETOV, Chairman of the board of professional organization of accountants "The Chamber of professional accountants of the Republic of Kazakhstan", Republic of Kazakhstan, Almaty

Vitaly IVASHKEVICH, Doctor of Economics, professor of the Department of management accounting and controlling of Kazan Federal University, Russia, Kazan

Igor BALAN, Phd (Economics), Head of the Department «Finance, Banks and Accounting» of the Free International University of Moldova, Republic of Moldova, Kishinev

Lilia GRIGOROI, Phd (Economics), president of the Association of professional accountants and auditors of the Republic of Moldova «АСАР РМ», Dean of the Accounting faculty of Academy of Economics Studies of Moldova, Republic of Moldova, Kishinev

Valery KOVALEV, Doctor of Economics, professor, Head of the Department of statistics, accounting and audit of St. Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg

Nikolay LABYNTSEV, Doctor of Economics, professor, Head of the Accounting Department of Rostov State University of Economics, Russia, Rostov-on-Don

Efim MIZIKOVSKIY, Doctor of Economics, emeritus professor of the Department of accounting of Institute of economics and business of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

Maria OVSIYCHUK, Doctor of Economics, professor of the Department of accounting of the Russian University of Cooperation, Russia, Moscow

Svetlana PANKOVA, Doctor of Economics, professor, the Dean of the finance and economics faculty of Orenburg State University, Russia, Orenburg

Olga ROZHNOVA, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Accounting in commercial organizations of Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Tatyana ROGULENKO, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of accounting, audit and taxation of State University of Management, Russia, Moscow

Vladimir SKRIPNICHENKO, Doctor of Economics, professor of the Department of finances and credit of the Higher school of economics and management of the Northern (Arctic) Federal University, Russia, Arkhangelsk

Viatcheslav SOKOLOV, Doctor of Economics, professor of the Department of accounting and audit of St. Petersburg State University of Economics, Russia, Saint-Petersburg

Alexandr SHAPOSHNIKOV, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of accounting of Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk

Marina SHELARU, Chief executive of the Association of professional accountants and auditors of the Republic of Moldova «АСАР РМ», Republic of Moldova, Kishinev



Accounting and statistics

- 7 Features of operational and strategic budgeting
S. Nikulina
- 13 The harmonization of accounting in Iraq
E. Mizikovsky, M.B. Amjad
- 20 Practical aspects of preparing of annual financial statements in the time of combinations of entities under common control in accordance with RAS and IFRS (by the example of OJSC “JSOC Bashneft”)
O. Sinkina

Economics and management of the national economy

- 26 Accounting and analysis of key costs of a diversified enterprise
Y. Trifonov, A. Vizgunov
- 32 The tax encouragement of the participation of small businesses in the reindustrialization of the Russian economy
A. Varnavsky

Finance, money circulation and credit

- 38 Tax legislation of the Republic of Crimea is adapting to the Russian legislation
N. Malis
- 43 Problematic aspects of the debt valuation
J. Rekshinskaja

В ИПБ России

- 2 Новости
- 4 «Квалификация специалиста, прошедшего нашу аттестацию, соответствует требованиям профстандарта “Бухгалтер”» – интервью Л.И. Хоружий, президента ИПБ России

Бухгалтерский учет, статистика

- 7 Отличительные особенности оперативного и стратегического бюджетирования
С.Н. Никулина
- 13 Гармонизация бухгалтерского учета в Ираке
Е.А. Мизиковский, М.Б. Амджад
- 20 Практические аспекты формирования годовой отчетности при объединении предприятий, находящихся под общим контролем, по РПБУ и МСФО (на примере ОАО «АНК Башнефть»)
О.Н. Синькина

Экономика и управление народным хозяйством

- 26 Учет и анализ ключевых затрат многопрофильного предприятия
Ю.В. Трифонов, А.Н. Визгунов
- 32 Налоговое стимулирование участия малых форм предпринимательства в реиндустриализации российской экономики
А.В. Варнавский

Финансы, денежное обращение и кредит

- 38 Налоговое законодательство республики Крым адаптируется к российскому
Н.И. Малис
- 43 О проблемных аспектах оценки стоимости заемного финансирования
Ю.Ю. Рекшинская

Новости

АССА и ИПБ России объединяют усилия



В мае 2015 года в Москве состоялась официальная встреча представителей

АССА (The Association of Chartered Certified Accountants) и Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, в рамках которой **Хелен Бранд**, исполнительный директор АССА, и **Е.И. Копосова**, директор ИПБ России, заключили соглашение о сотрудничестве и подписали меморандум о взаимопонимании.

Объединив усилия, АССА и ИПБ России планируют развивать бухгалтерскую, аудиторскую и другие профессии экономического блока. Данное сотрудничество позволит поддерживать и совершенствовать профессиональные, образовательные и этические стандарты, а также предоставлять заинтересованным специалистам возможность получать востребованные во всем мире квалификации, что откроет им дополнительные возможности для карьерного роста.

Хелен Бранд отметила: «Мы уверены, что сотрудничество АССА и ИПБ России способствует укреплению и развитию бухгалтерской профессии как на национальном, так и на международном уровне. Подписание Меморандума будет содействовать подготовке высококлассных специалистов и, разумеется, способствовать органичному развитию экономики России».

«Подписание меморандума о взаимопонимании станет залогом успешной работы. Мы нацелены на положительный результат и уже готовы к реализации совместных программ», – прокомментировала Евгения Копосова.

Студенческая олимпиада – 2015 по бухгалтерскому учету имени Я.В. Соколова

23 мая 2015 года на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета состоялась

городская студенческая олимпиада по бухгалтерскому учету, которая проводится в память и носит имя заслуженного деятеля науки РФ, профессора Ярослава Вячеславовича Соколова. ИПБ России является партнером данного мероприятия.

Как отметила в своем обращении к участникам олимпиады президент ИПБ России **Л.И. Хоружий**, институт не мог остаться в стороне от этого значимого с точки зрения профессионального становления мероприятия. Прежде всего, потому, что олимпиада ставит перед собой задачу выявить наиболее способных студентов, сформировать у них современное экономическое мышление и приобщить их к научной и практической работе. Такие студенты – будущее бухгалтерской профессии. А ее развитие является для ИПБ России приоритетной задачей.



Кроме того, имя Ярослава Вячеславовича Соколова, в память о котором проводится олимпиада, очень значимо для ИПБ России. Профессор Соколов был первым президентом института и до конца жизни оставался членом Президентского совета. Имя этого выдающегося ученого всегда было и должно остаться символом любви к бухгалтерской профессии и неустанного самосовершенствования.

К Региональной группе присоединились еще два участника

Национальная ассоциация бухгалтеров и аудиторов Узбекистана



и Федерация бухгалтеров Узбекистана присоединились к Региональной группе профессиональных объединений (ассоциаций) бухгалтеров и аудиторов государств – участников СНГ.

Региональная группа была создана в ноябре 2013 года по рекомендации Координационного совета по бухгалтерскому учету при Исполкоме СНГ. Совет считает, что профессиональные объединения (ассоциации) бухгалтеров и аудиторов государств – участников СНГ, являющиеся членами Международной федерации бухгалтеров, должны координировать свою деятельность в этой международной организации, образовав региональную группу, которая может представлять интересы бухгалтерской и аудиторской профессии данных государств.

До настоящего времени в Региональную группу входили четыре организации: Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Ассоциация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Молдова, Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан и Федерация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Украины.

Практическая конференция «МСФО и управленческий учет в условиях финансового кризиса»

21 и 22 мая 2015 года состоялась практическая конференция «МСФО и управленческий учет в условиях финансового кризиса», организованная редакцией журнала «Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты». ИПБ России выступил соорганизатором данного мероприятия.

На церемонии открытия конференции выступил заместитель директора ИПБ МР **Дмитрий Лоцицкий**. Он рассказал участникам о разработанном ИПБ России профстандарте «Бухгалтер» и порядке его применения.

На конференции консультанты и практики в области МСФО поделились накопленным опытом, актуальными решениями задач подготовки отчетности в соответствии с МСФО и управленческому учету, представили к рассмотрению практические кейсы.

Участники конференции получили рекомендации специалистов, которые

смогут внедрить в своей повседневной работе, а также ответы на сложные вопросы. Материалы конференции будут размещены в журнале «Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты» и на сайте ИПБ России.

I Бухгалтерский форум «Новшества законодательства и актуальные разъяснения»

19 мая 2015 года в Ялте состоялся I Бухгалтерский форум «Новшества законодательства и актуальные разъяснения», организованный журналом «Российский налоговый курьер». ИПБ России выступил партнером данного мероприятия.

На церемонии открытия форума выступила директор ИПБ России Евгения Ивановна Копосова, рассказав участникам мероприятия о профстандарте «Бухгалтер», разработанном ИПБ России, и особенностях аттестации, основанной на этом стандарте. По ее словам, уже сейчас можно наблюдать, что многие работодатели при приеме на работу бухгалтеров ориентируются на данный профессиональный стандарт.

Спикером форума выступила Надежда Александровна Самкова, эксперт журналов «Зарплата», «Упрощенка», «Российский налоговый курьер», ведущий эксперт-консультант по налогообложению, профессиональный бухгалтер, налоговый консультант, преподаватель курсов обучения налоговых консультантов и профессиональных бухгалтеров, член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, член Палаты налоговых консультантов.

В своем выступлении она осветила наиболее сложные вопросы исчисления налога на прибыль, НДС, НДФЛ, страховых взносов, налога на имущество организаций, а также изменения в трудовом законодательстве и новый порядок кассовых операций.

В рамках форума была организована специализированная выставка, на которой были представлены российские компании, работающие на рынке бухгалтерских и аудиторских услуг. Стенд ИПБ России был одним из самых посещаемых. Специалисты Института ответили на многочисленные вопросы об аттестации на основе профстандарта «Бухгалтер» и выдаваемых по ее итогам документах.

«Квалификация специалиста, прошедшего нашу аттестацию, соответствует требованиям профстандарта “Бухгалтер”»

О причинах, по которым ИПБ России выступил с инициативой самостоятельно разработать профессиональный стандарт «Бухгалтер», перспективах его применения, системе аттестации института, основанной на этом профстандарте, мы беседуем с президентом ИПБ России Людмилой Ивановной ХОРУЖИЙ.



Людмила Ивановна, ИПБ России является разработчиком профессионального стандарта «Бухгалтер». Работа сложная, ответственная, требующая большого количества ресурсов. Почему институт принял участие в этом проекте?

Как говорится, если не мы, то кто? ИПБ России на сегодняшний день является крупнейшим объединением бухгалтеров. Представляя и защищая интересы большинства членов профессионального сообщества, институт не мог остаться в стороне от разработки стандарта, который определил основные требования к профессии.

Развитие профессии и содействие членам в разработке стандартов и правил профессиональной деятельности является целью деятельности ИПБ России. Являясь аттестационным центром,

Институт заинтересован в подготовке высококвалифицированных специалистов в области бухгалтерского учета.

Мы считаем важным, что основной посыл в разработке профессионального стандарта шел от профессионального бухгалтерского сообщества. Именно практики должны были определить трудовые функции, действия, знания и умения, которые необходимы современному бухгалтеру.

Долгое время эти требования формулировались исключительно образовательным сообществом. Поэтому нередко работодатели констатировали разрыв между тем, что знает и умеет выпускник образовательного учреждения, и тем, что требуется ему на практике.

Бухгалтерская профессия конечно же не была исключением. Система профессиональных стандартов призвана устранить этот разрыв.

Поэтому мы надеемся, что профессиональный стандарт «Бухгалтер» будет активно использоваться работодателями при приеме бухгалтеров на работу, определении объема выполняемых ими работ, оплаты их труда и т.д. Таким образом, стандарт окажет влияние на профессиональную деятельность каждого бухгалтера, в том числе и наших членов.

Стандарт принят и вступил в силу. Как он будет применяться?

Основная задача любого профессионального стандарта – сориентировать работодателей в тех требованиях, которые они предъявляют к квалификации работников для выполнения той или иной трудовой функции.

Недавно был принят закон¹, который внес изменения в Трудовой кодекс РФ.

¹Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона Об образовании в “Российской Федерации”». – Прим. ред.

Согласно изменениям, если законодательно установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями.

Характеристики квалификации, которые содержатся в профессиональных стандартах и обязательность применения которых не установлена, применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда.

Иными словами, вся масса профессиональных стандартов, которые в настоящее время разрабатываются и утверждаются, разделена на две категории: обязательные и рекомендательные. Пока неизвестно, в какую из этих категорий попадет профстандарт «Бухгалтер». Но однозначно можно утверждать, что его положения будут применяться в любом случае.

Закон, о котором мы говорим, вступает в силу с 1 июля 2016 года. Но уже сейчас мы видим, что многие работодатели в отношении бухгалтеров стали учитывать требования стандарта «Бухгалтер».

Обратимся к профстандарту. К примеру, в нем указано, что бухгалтер должен владеть приемами комплексной проверки первичных учетных документов и знать практику применения законодательства по вопросам их оформления. Как работодатель определит, обладает ли претендент на вакансию или уже работающий у него специалист необходимыми умениями и знаниями?

Принятие профстандарта «Бухгалтер» никоим образом не означает, что работодатели должны отказаться от методов оценки (собеседование, тестирование, аттестация и др.), которые они применяли ранее. Профстандарт просто формализовал требования к специалисту.

Существенную помощь работодателям в определении того, обладает ли специалист необходимыми знаниями и умениями в соответствии с профстандартом, может оказать независимая оценка.

К примеру, ИПБ России утвердил профстандарт «Бухгалтер» в качестве основы для проведения профессиональной аттестации. Фактически это означает, что квалификация специалиста, прошедшего нашу аттестацию, соответствует требованиям стандарта.

Расскажите подробнее об аттестации, которую проводит ИПБ России.

Стандарт предусматривает два уровня квалификации – 5-й и 6-й, которые различаются объемом полномочий и ответственности, характером знаний и умений. В подтверждение того, что квалификация специалиста соответствует тому или иному уровню, с 1 марта 2015 года ИПБ России выдает аттестаты профессионального бухгалтера.

Аттестат бухгалтера подтверждает соответствие квалификации специалиста требованиям 5-го уровня профстандарта по обобщенной трудовой функции «Ведение бухгалтерского учета», а аттестат главного бухгалтера – требованиям 6-го уровня по трудовой функции «Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности». Аттестаты выдаются по двум специализациям: бухгалтерский учет в коммерческих организациях и бухгалтерский учет в государственных (муниципальных) учреждениях.

Аттестат главного бухгалтера при любой специализации может быть дополнен приложениями, которые позволят расширить трудовые функции. Получив одно или несколько приложений к аттестату, главный бухгалтер сможет составлять консолидированную финансовую отчетность, осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, вести налоговый учет или проводить финансовый анализ, бюджетирование и управление денежными потоками.

Аттестат – это итог. Его получению предшествует тщательная подготовка по программам ИПБ России, прохождение промежуточной аттестации и сдача квалификационного экзамена, программное обеспечение для которого также разработал институт.

Очевидно, что сейчас эту процедуру – подготовка, экзамен, получение аттестата бухгалтера или главного бухгалтера – могут пройти лишь те специалисты, которые ранее не являлись членами ИПБ России. Что делать действительным членам ИПБ России, у которых на руках аттестаты, выданные до 1 марта 2015 года?

Аттестаты, выданные членам ИПБ России до 1 марта 2015 года, сохраняют свое действие до окончания указанного в них срока. Поэтому никаких дополнительных действий нашим членам предпринимать не надо.

В то же время руководство ИПБ России понимает, что аттестаты бухгалтера или

Существенную помощь работодателям в определении того, обладает ли специалист необходимыми знаниями и умениями в соответствии с профстандартом, может оказать независимая оценка.

Упрощенный порядок аттестации – это привилегия для наших членов, которые своевременно исполняют свои обязанности.

главного бухгалтера, которые выдаются начиная с 1 марта 2015 года, представляют для наших членов интерес. Специально для них был разработан упрощенный порядок подтверждения профессиональной квалификации требованиям профессионального стандарта «Бухгалтер».

Вне зависимости от того, когда заканчивается срок действия ранее полученного аттестата, член ИПБ России может обратиться за получением аттестата бухгалтера или главного бухгалтера. При этом сдавать дополнительное тестирование ему не придется.

Аттестация в упрощенном порядке осуществляется на основании имеющейся у специалиста квалификации, ранее подтвержденной аттестатом ИПБ России. К примеру, если у члена ИПБ России в аттестате профессионального бухгалтера указана квалификация «Финансовый директор», он получит аттестат главного бухгалтера, подтверждающий соответствие квалификации требованиям 6-го уровня профстандарта, приложение по трудовой функции «Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности» (код В/01.6) по специализации бухгалтерский учет в коммерческих организациях, приложение по трудовой функции «Проведение финансового анализа, бюджетирование и управление денежными потоками» (код В/05.6), а также диплом по программе ИПБ России «Финансовый директор».

Обращаю внимание, что пройти аттестацию в упрощенном порядке могут лишь те члены ИПБ России, у которых нет задолженности по оплате ежегодных членских взносов и повышению профессионального уровня. Упрощенный порядок аттестации – это привилегия для наших членов, которые своевременно исполняют свои обязанности.

Изменились ли квалификационные требования для тех, кто хочет стать членом ИПБ России?

Да, с 1 марта 2015 года получить аттестат профессионального бухгалтера, а значит, и стать членом ИПБ России могут физические лица, соответствующие квалификационным требованиям, отличающимся от действовавших прежде.

Так, на получение аттестата бухгалтера могут претендовать две категории физических лиц.

Первая категория – это лица, которые на момент вступления в члены ИПБ России могут не иметь опыта практической работы. Но при этом они должны обладать определенным уровнем образования и обучения.

Возможны три варианта: среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Экономика и управление»; обучение в вузе на момент обращения в ИПБ России на курсе не ниже 3-го по этому же направлению подготовки; образование не ниже среднего профессионального и дополнительное профессиональное образование по бухгалтерскому учету.

Отмечу, что к дополнительному профессиональному образованию относятся программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

Вторая категория лиц, которые могут получить аттестат бухгалтера, это специалисты, имеющие опыт практической работы не менее трех лет. Такие претенденты должны иметь образование не ниже среднего общего и специальную подготовку по учету и контролю.

Что касается аттестата главного бухгалтера, то на его получение могут претендовать лица, которые имеют опыт практической работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности или с аудиторской деятельностью.

Если опыт составляет не менее трех из последних пяти календарных лет, претендент должен иметь либо высшее экономическое образование, либо любое другое высшее образование в совокупности с дополнительным профессиональным образованием в области ведения бухгалтерского учета, составления бухгалтерской (финансовой) отчетности или аудита.

Если же опыт практической работы составляет не менее пяти из последних семи календарных лет, претенденту достаточно иметь среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Экономика и управление» или среднее профессиональное образование по другому направлению и дополнительное профессиональное образование в области ведения бухгалтерского учета, составления бухгалтерской (финансовой) отчетности или аудита.

Принципиальным отличием новых квалификационных требований является то, что теперь аттестат профессионального бухгалтера ИПБ России могут получить так называемые рядовые бухгалтеры, а не только главные бухгалтеры и их заместители. С полным текстом Положения об аттестации ИПБ России можно ознакомиться на нашем сайте.

Спасибо за интересную беседу.

Подготовила Н.В. Иволгина

УДК 657.312

Отличительные особенности оперативного и стратегического бюджетирования

Features of operational and strategic budgeting

Светлана Николаевна Никулина, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, Россия, Лесниково

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита

Svetlana Nikulina, Maltsev Kurgan State Agricultural Academy, Russia, Lesnikovo

PhD, associated professor, the head of department of accounting and audit

e-mail: nikulina@mail.ksaa.zaural.ru

641300, Курганская область, Кетовский район, с. Лесниково, КГСХА, главный корпус, к. 326. Тел. 8 (912) 839-07-13.

Of. 326, Lesnikovo, Ketovsky area, Kurganskaya region, Russia, 641300 (Maltsev Kurgan State Agricultural Academy). Phone 8 (912) 839-07-13.

В статье приводятся отличительные черты оперативного бюджетирования, раскрываются особенности стратегического бюджетирования и характеризуются его составные элементы: планирование, анализ, бюджетный контроль, учет бюджетных показателей, управленческая стратегическая бюджетная отчетность. Раскрываются цели, задачи и функции стратегического бюджетирования, его внутренние и внешние объекты на примере перерабатывающих организаций агро-промышленного комплекса.

The article describes the distinctive features of the operational budgeting, revealed features of strategic budgeting and characterized by its components: planning, analysis, budgetary control, budgetary accounting, strategic management budget reporting. Goals, objectives and functions of strategic budgeting are disclosed, its internal and external objects are exemplified by organizations of agro-industrial complex.

Ключевые слова: управленческий учет; бюджетирование; система оперативного бюджетирования; система стратегического бюджетирования.

Keywords: management accounting; budgeting; operational budgeting system; a system of strategic budgeting.

Введение

Стратегия современного бизнеса предполагает наличие высокоэффективной системы управления, в том числе формирование нового экономического мышления менеджеров. В этой ситуации менеджменту необходима система бюджетирования,

в большей степени учитывающая факторы внешней среды, стратегические цели организации и на основе которой принимаются или корректируются стратегические управленческие решения. Поэтому в системе управления организацией в современных условиях необходимо развитие системы бюджетирования.

Таблица 1. Отличительные особенности системы оперативного бюджетирования¹

Элемент	Система оперативного бюджетирования
Цель	Подготовить бюджетную информацию для принятия оперативных решений и осуществления текущего бюджетного контроля над хозяйственно-финансовой деятельностью
Задачи	Планирование на краткосрочный (текущий) бюджетный период Учет текущих активов и обязательств в соответствии с бюджетными статьями Отражение показателей в управленческой оперативной бюджетной отчетности Оперативный бюджетный анализ деятельности отдельных структурных подразделений организации, а также деятельности организации в целом на основе системы ключевых показателей Текущий бюджетный контроль за достижением запланированных финансовых показателей центрами финансовой ответственности и формированием, изменением статей бухгалтерского баланса Обеспечение принятия оперативных управленческих решений по выполнению поставленных задач организацией
Факторы	Внутренние и внешние условия
Бюджетный период	Краткосрочный (до 1 года) или среднесрочный (до 3 лет)
*Подсистемы (элементы)	Оперативное бюджетное планирование, учет текущих бюджетных показателей, оперативный бюджетный анализ, текущий бюджетный контроль, управленческая оперативная бюджетная отчетность
Объекты	Бюджетные текущие показатели
*Бюджетный контроллинг	Оперативный бюджетный контроллинг
Ключевые аспекты	Высокая степень детализации бюджетных показателей Низкая степень (или отсутствие) корректировки бюджетов

В зависимости от целевой направленности, бюджетного периода и срока принятия управленческих решений можно выделить оперативное бюджетирование и стратегическое бюджетирование. С этих позиций необходимо рассмотреть особенности теоретических и методологических аспектов системы оперативного бюджетирования и системы стратегического бюджетирования, уточнить цели, задачи, методы, подсистемы и другие элементы.

Характеристика системы оперативного бюджетирования

Система оперативного бюджетирования характеризуется, как правило, краткосрочным периодом до 1 года или среднесрочным периодом до 3 лет. Бюджетная информация используется для принятия оперативных решений, и при ее подготовке более пристальное внимание уделяется внутренним условиям с учетом факторов внешней среды (табл. 1).

Стратегическое бюджетирование и его подсистемы

В настоящее время в организациях продолжается усиление конкуренции. Это приводит к тому, что значительная часть возможностей организации определяется не столько внутренними показателями ее деятельности, сколько условиями внешней среды.

¹Таблица составлена автором на основе [1-5, 7, 8, 10-12]. Элементы, отмеченные «*», предлагаются автором.

С этих позиций для достижения долгосрочного конкурентного преимущества и последующего устойчивого развития организаций приоритеты менеджеров переходят с оперативного менеджмента на стратегический.

Таким образом, в системе управления организацией в современных условиях необходимо развитие системы стратегического бюджетирования. Стратегическое бюджетирование может превратить бюджетирование в развитую активную систему и обеспечить эффективное управление организацией перерабатывающей отрасли.

В современных условиях к системе стратегического бюджетирования предъявляются определенные требования:

- взаимосвязь бюджетных показателей со стратегией организации;
- учет внешних факторов при формировании бюджетов;
- принятие стратегических управленческих решений на основе бюджетной информации.

Исходя из этого должны определяться цели и задачи стратегического бюджетирования, организационные аспекты, этапы бюджетирования, интеллектуальный капитал и технические средства бюджетирования, формы бюджетов и отчетов об их выполнении. Эффективное использование стратегического бюджетирования в системе управления организацией возможно путем полного осуществления его функций на основе совершенствования технологии развития. Эти аспекты необходимо

Таблица 2. Примеры показателей для системы стратегического бюджетирования в перерабатывающих организациях АПК

Внешние	Внутренние
Объем рынка, доля освоенного рынка	Прибыль по сегментам (видам продукции, торговым маркам, территориям), рентабельность вложенного капитала по сегментам
Число существующих потребителей, число потенциальных потребителей	Время простоя, число возвратов
Число конкурентов, доля рынка конкурентов	Число новых потребителей, доля постоянных потребителей, уровень удовлетворенности, число жалоб
Число каналов распределения, объемы продаж по каналам распределения, уровень обслуживания в каналах	Переобучение и повышение квалификации, доля постоянных и новых сотрудников
Распределение продуктовой линейки по группам качества	Стратегический объем производства
Стратегический объем продаж	Стратегический уровень себестоимости
Структура продаж по сегментам рынка	Ценовая политика организации, стратегический уровень цен, системы скидок

учитывать при разработке теоретических основ и практических рекомендаций для формирования эффективной системы стратегического бюджетирования.

Вопрос исследования стратегического бюджетирования в рамках стратегического управленческого учета является актуальной проблемой, эффективное решение которой способствует оптимальной реализации стратегии перерабатывающего хозяйствующего субъекта АПК. Система стратегического бюджетирования в отличие от оперативной расширяет информационное поле бюджетных показателей, потому что принятие стратегических управленческих решений в условиях недостаточности информации приведет к финансовым потерям. К тому же отсутствие оперативной корректировки стратегических решений заставляет подходить к процессу их принятия более ответственно.

На наш взгляд, система стратегического бюджетирования должна включать следующие подсистемы:

- стратегическое бюджетное планирование;
- стратегический бюджетный анализ;
- стратегический бюджетный контроль;
- учет стратегических бюджетных показателей;
- управленческую стратегическую бюджетную отчетность.

Стратегическое бюджетное планирование направлено на разработку стратегических бюджетов (долгосрочного характера), а также оперативных бюджетов в неразрывной связи со стратегией организации. Бюджеты предназначены для достижения стратегических целей организации.

В ходе стратегического бюджетного анализа определяется состояние хозяйственно-финансовой деятельности организации в конкретный момент времени и дается оценка реалистичности ее стратегических целей. Стратегический бюджетный анализ направлен прежде всего на исследование внешних факторов, которые оказывают влияние на стратегические цели организации.

Роль стратегического бюджетного контроля состоит в мониторинге достижения поставленных стратегических целей и выполнении обратной связи,

которая необходима для корректировки принятых целей и решений.

Стратегический учет бюджетных показателей предназначен для сбора стратегических затрат, прибыли конкурентов, прибыли стратегических бизнес-единиц и т.п. Стратегическая бюджетная отчетность содержит стратегические бюджетные показатели.

На систему бюджетирования оказывает влияние среда (условия, факторы), в которой осуществляет свою деятельность организация. Как правило, выделяют внешние и внутренние факторы: политические, экономические, социальные и др. При постановке стратегического бюджетирования наиболее пристальное внимание должно быть уделено внешним факторам. На основе факторов в дальнейшем определяются бюджетные показатели. Обобщая теоретические и практические подходы Исаевой Е.В. [6], Рыбалко О.А., Шалаевой Л.В. [9] и других исследователей, выделим основные группы показателей для системы стратегического бюджетирования (табл. 2).

Состав показателей для конкретной организации определяется исходя из особенностей ее деятельности (принадлежности к определенной отрасли, структуры управления, условий работы на рынке, стадии жизненного цикла и др.). С этих позиций необходимо отметить, что применение системы стратегического бюджетирования меняет подход к объему предоставляемой бюджетной информации для каждого уровня управления.

Управляющие среднего звена принимают в основном текущие (оперативные) решения деятельности перерабатывающей организации и поэтому используют в большей части оперативную информацию. Топ-менеджеры принимают стратегические решения и поэтому используют консолидированные данные и получают их за более длительные периоды.

По нашему мнению, стратегические бюджеты как раз предполагают увеличение объема бюджетной информации, которая необходима для принятия стратегических решений на высшем уровне. К тому же принятие стратегических решений в условиях недостаточности бюджетной информации может

привести к значительным финансовым потерям. Так как оперативность внесения изменений по стратегическим решениям значительно ниже, поэтому принимать их необходимо более тщательно, с учетом возможных изменений внешних и внутренних факторов деятельности организации.

Таким образом, можно выделить следующие особенности стратегического бюджетирования как составной части стратегического управленческого учета, которые необходимо учитывать при определении теоретических и методологических основ, а также в практической деятельности:

- применение понятий (принципов) из других областей знаний: прогнозирование, стратегическое планирование, стратегический маркетинг и др.;
- усиление предварительного стратегического бюджетного анализа внешних и внутренних факторов, на основе которых определяется бюджетная информация;
- расширение системы бюджетных показателей за счет наличия показателей анализа внешней среды;
- использование специфических методов (например, SWOT-анализ и др.), которые позволяют получить бюджетную информацию, на основе которой может разрабатываться или уточняться стратегия организации;
- изменение объема и состава бюджетных показателей, используемых разными уровнями управления для принятия и обоснования стратегических управленческих решений;
- применение стратегического контроля, учета стратегических бюджетных показателей и отражение их в бюджетной отчетности.

Таким образом, стратегическое бюджетирование определяется как подсистема стратегического управленческого учета, которая включает в себя стратегическое бюджетное планирование на основе прогнозирования, стратегического планирования, усиленный стратегический анализ внешней среды и позволяет получать бюджетную информацию для осуществления стратегического контроля, принятия стратегических управленческих решений и достижения стратегической устойчивости организации.

Цель, задачи и функции стратегического бюджетирования

При рассмотрении теоретической сущности стратегического бюджетирования определим его цель, задачи, специфические функции.

Цель стратегического бюджетирования – подготовить бюджетную информацию для принятия долгосрочных (стратегических) решений и осуществления стратегического контроля над хозяйственно-финансовой деятельностью организации и обеспечения ее стратегической устойчивости.

На наш взгляд, стратегическое бюджетирование использует как функции традиционного

бюджетирования (планирование, информационно-учетная, контрольная, аналитическая, мотивация персонала), так и специфические функции:

- стратегическое бюджетное планирование – распределение финансовых ресурсов только исходя из стратегических целей организации и отражение в бюджетах стратегической информации;
- учетно-стратегическая – позволяет получать значимые бюджетные учетные показатели, необходимые для контроля, анализа, планирования и принятия стратегических управленческих решений;
- аналитическо-стратегическая – предполагает усиленный стратегический анализ внешних факторов, показывает реальность стратегии и позволяет осуществлять корректировку стратегических целей;
- контрольно-стратегическая – позволяет осуществлять контроль стратегических показателей на основе выявленных отклонений и скорректировать действия бюджетных исполнителей;
- бюджетно-инновационная – бюджет представляет сотрудникам инновационную информацию, которая направлена на достижение стратегических целей организации.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что каждая функция выполняет определенную роль в системе стратегического бюджетирования, они взаимосвязаны между собой, проникают друг в друга и обеспечивают бюджетной информацией, которая используется для реализации стратегии развития организации.

По нашему мнению, в системе стратегического бюджетирования решаются следующие задачи:

- прогнозирование на длительный период, что позволяет установить тактические задачи и их выполнение в текущих планах развития организации;
- стратегическое бюджетное планирование на основе прогнозирования и стратегического планирования;
- обеспечение бюджетной информацией, которая позволит менеджменту организации принять стратегические управленческие решения;
- учет стратегической бюджетной информации;
- отражение стратегических показателей в бюджетной отчетности;
- стратегический бюджетный анализ деятельности отдельных структурных подразделений организации и деятельности организации в целом;
- стратегический бюджетный контроль за реализацией стратегии организации.

К объектам стратегического бюджетирования относятся внутренние и внешние бюджетные стратегические показатели, которые рассмотрены выше.

Стратегическое бюджетирование использует как методы и приемы традиционного бюджетирования, так и методы прогнозирования, стратегического планирования, например, такие как SWOT-анализ, PEST-анализ, ситуационный анализ и т.п.

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ



Цель: подготовить бюджетную информацию для принятия стратегических решений и осуществления стратегического контроля над хозяйственно-финансовой деятельностью организации и обеспечения ее стратегической устойчивости

Задачи: прогнозирование на длительный период, что позволяет устанавливать тактические задачи и их выполнение в текущих планах развития организации; стратегическое бюджетное планирование на основе прогнозирования и стратегического планирования; обеспечение бюджетной информацией, которая позволит менеджменту организации принять стратегические управленческие решения; учет стратегической бюджетной информации; отражение стратегических показателей в бюджетной отчетности; стратегический бюджетный анализ деятельности отдельных структурных подразделений организации и ее деятельности в целом; стратегический бюджетный контроль за реализацией стратегии организации

Внешние и внутренние факторы, отраслевые особенности, долгосрочный бюджетный период

Методы: прогнозирования, стратегического планирования и др.

Подсистемы

стратегическое бюджетное планирование

учет стратегических бюджетных показателей

стратегическая бюджетная отчетность

стратегический бюджетный анализ

стратегический бюджетный контроль

Этапы стратегического бюджетирования

Стратегический бюджетный контроллинг

Объекты: внешние и внутренние стратегические бюджетные показатели

Функции: стратегического бюджетного планирования; учетно-стратегическая; аналитическо-стратегическая; контрольно-стратегическая; бюджетно-инновационная

Ключевые аспекты: высокая степень корректировки бюджетов вследствие изменения макроэкономических условий; меньшая степень детализации бюджетных показателей

Отличительные особенности системы стратегического бюджетирования

Отличительные особенности стратегического бюджетирования представлены на рисунке. Информационное обеспечение подсистем стратегического бюджетирования обрабатывается при помощи научных методов для выполнения поставленных перед ним целей и задач, ориентированных, как правило, на долгосрочную перспективу.

Заключение

В целом можно сделать вывод, что в современных условиях развития отечественного бизнеса:

- бюджетирование является необходимой функцией управления;
- оперативное и стратегическое бюджетирования имеют как общие, так и отличительные черты;

- стратегическое бюджетирование становится все более востребовано для принятия долгосрочных (стратегических) управленческих решений. При этом происходит оценка стратегических изменений, и более пристальное внимание уделяется анализу внешних факторов, в окружении которых находится стратегическое бюджетирование: политическая ситуация, кризисная и посткризисная ситуация, инфляция, новые конкуренты, изменения законодательства на длительный период и другие.

Библиографический список

1. Адамов Н.А., Адамова Г.А. Бюджетное планирование в организации // Аудиторские ведомости. – 2008. – № 2. – С. 77 – 84.
2. Алборов Р.А., Хоружий Л.И. Методология управленческого учета в сельском хозяйстве : монография. – М. : РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2002. – 140 с.
3. Вахрушева О.Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М. : Дашков и К, 2012. – 252 с.
4. Вахрушина М.А., Сидорова М.И., Борисова Л.И. Стратегический управленческий учет. Полный курс MBA : учеб. пособие. – М. : РИД ГРУПП, 2011. – 192 с.
5. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М. : Магистр, 2011. – 576 с.
6. Исаева Е.В. Управленческий учет: стратегический аспект // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1 (21). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1236> (дата обращения: 13.05.15).
7. Лабунцев Н.Т., Чухрова О.В. Управленческий учет и бюджетирование как обязательное условие повышения эффективности деятельности коммерческой организации // Учет и статистика. – 2013. – № 3. – С. 18 – 31.
8. Панкова С.В., Кубаткина Г.А. Организация бюджетирования на предприятиях гостиничного бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 11. – С. 13 – 16.
9. Рыбалко О.А., Шалаева Л.В. Стратегическое планирование и бюджетирование как базовые элементы современной системы управления // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 28. – С. 25 – 38.
10. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет. – 10-е изд. – Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2007. – 1008 с.
11. Шеремет А.Д. Управленческий учет. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 512 с.
12. Шешукова Т.Г., Красильников Д.Г. История и перспективы развития управленческого учета на предприятии // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 20 – 26.

References

1. Adamov N.A., Adamova G.A. Budzhetnoe planirovanie v organizatsii [Budget planning in the organization] // Auditorские ведомости. – 2008. – № 2. – P. 77 – 84.
2. Alborov R.A., Khoruzhiy L.I. Metodologiya upravlencheskogo ucheta v sel'skom hozjajstve [The methodology of management accounting in agriculture] : monograph. – M. : RSAU – MAA named after Timiryazev K.A., 2002. – 140 p.
3. Vakhrusheva O.B. Buhgalterskiy upravlencheskiy uchet [Management accounting] : textbook. – M. : Dashkov & K, 2012. – 252 p.
4. Vakhrushina M.A., Sidorova M.I., Borisova L.I. Strategicheskij upravlencheskiy uchet [Strategic Management Accounting]. Full course MBA. – M. : READ GROUP, 2011. – 192 p.
5. Ivashkevich V.B. Buhgalterskiy upravlencheskiy uchet [Management accounting]. – M. : Magistr, 2011. – 576 p.
6. Isayeva E.V. Upravlencheskiy uchet: strategicheskij aspekt [Management accounting: strategic aspect] // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2007. – № 1 (21). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1236> (date of access: 13.05.15).
7. Labuncev N.T., Chuhrova O.V. Upravlencheskiy uchet i budzhetirovanie kak objazatel'noe uslovie povysheniya effektivnosti deyatel'nosti kommercheskoy organizatsii [Management accounting and budgeting as a prerequisite to increase the efficiency of the commercial organization] // Uchet i statistika. – 2013. – № 3. – P. 18 – 31.
8. Pankova S.V., Kubatkina G.A. Organizatsiya budzhetirovaniya na predpriyatiyah gostinichnogo biznesa [Organization of budgeting at the enterprises of hotel business] // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2012. – № 11. – P. 13 – 16.
9. Rybalko O.A., Shalaeva L.V. Strategicheskoe planirovanie i budzhetirovanie kak bazovye elementy sovremennoy sistemy upravleniya [Strategic planning and budgeting as the basic elements of modern management system] // Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet. – 2012. – № 28. – P. 25 – 38.
10. Horngren C., Foster J., Datar S. Upravlencheskiy uchet [Managerial accounting]. – the 10th ed. / trans. from English. – St. Petersburg : Piter, 2007. – 1008 p.
11. Sheremet A.D. Upravlencheskiy uchet [Management accounting]. – M., INFRA-M, 2009. – 512 p.
12. Sheshukova T.G., Krasil'nikov D.G. Istorija i perspektivy razvitiya upravlencheskogo ucheta na predpriyatii [The history and prospects of the development of management accounting in the enterprise] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: ekonomika. – 2010. – № 4. – P. 20 – 26.

УДК 657(567)

Гармонизация бухгалтерского учета в Ираке

The harmonization of accounting in Iraq

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

Ефим Абрамович Мизиковский, докт. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства

Efim Mizikovsky, Doctor of Economics, professor of the Accounting Department of Institute of Economics and Business

e-mail: core090913@gmail.com

Мохаммад Билал Амджад, аспирант кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства

Mohammad Bilal Amjad, postgraduate student of the Accounting Department of Institute of Economics and Business

e-mail: belalamjad@yahoo.com

603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 224. Тел. 8 (831) 433-13-96. Of. 224, 37, B. Pokrovskaya str., Nizhny Novgorod, Russia, 603000. Phone 8 (831) 433-13-96.

В настоящей статье рассматриваются пути реформирования иракской системы бухгалтерского учета на основе интеграции практикуемых иракских учетных стандартов с нормами МСФО и российских регуляторов. Рассматриваются состояние иракского бухгалтерского учета, его недостатки, рекомендуются пути их преодоления. Предлагается проект программы создания национальной системы учетных стандартов, значительно обновленной и ориентированной на нормы МСФО и российских ПБУ, приемлемых для реального практического внедрения в условиях современной экономики Ирака.

This article discusses ways to reform the Iraqi accounting system based on the integration of accounting standards practiced Iraqi standards with IFRS and Russian regulators. Examining the status the Iraqi accounting, its shortcomings are recommended ways to overcome them. Proposed draft program to create a national system of accounting standards significantly updated and focused on the rules of IFRS and Russian GAAP, acceptable to real practical implementation in the modern economy of Iraq.

Ключевые слова: национальный стандарт бухгалтерского учета; МСФО; ГААП США; российские положения по бухгалтерскому учету; иракские положения по бухгалтерскому учету; гармонизация стандартов бухгалтерского учета; бухгалтерская отчетность; первоначальная, восстановительная, рыночная стоимость основных средств; переоцененная стоимость активов; убытки от выбытия активов.

Keywords: national standard of accounting; IFRS; U.S. GAAP; Russian accounting standards; Iraqi accounting standards; harmonization standards of accounting; financial reporting; the original, reducing the market value of fixed assets; overvalued assets; losses on the disposal of assets.

Бухгалтерский учет в Ираке: пора реформирования

Ирак является одним из представительных экспортеров нефти и нефтепродуктов и одновременно импортирует оборудование, машины, транспортные средства, другую промышленную продукцию для проблемной экономики страны, остро нуждающейся в масштабных инвестициях, в первую очередь иностранных. Страна имеет самостоятельные и дочерние предприятия, осуществляющие свою обычную деятельность за рубежом, которые, согласно двух сторонним соглашениям, обязаны представлять полный комплект бухгалтерской отчетности, составленной, как правило, в соответствии с рекомендациями МСФО.

Опыт показывает, что иностранный инвестор достаточно ясно представляет высокую степень риска инвестиционной деятельности в Ираке (так же, как и в других развивающихся странах), основанную на недоверии к данным бухгалтерской отчетности, подготовленной по нормам иракских национальных учетных стандартов. Если система МСФО на начало 2015 года превышает 40 стандартов, а в России действуют Закон о бухгалтерском учете, 24 ПБУ (РСБУ) и ряд других основополагающих нормативных документов в области бухгалтерского учета, бухгалтерской отчетности и контроля, то в Ираке нормативная учетная база состоит из 14 ИПБУ, принятых до 2003 года, частично обновленных, но недостаточно охватывающих профессиональные и контрольные функции бухгалтерского учета [1, 3].

Реформирование иракской системы бухгалтерского учета применительно к качеству учетно-аналитического обеспечения системы управления внешнеэкономической деятельностью, конструированием ценовой политики, регулированием текущих затрат на обычную деятельность, денежных потоков, других объектов хозяйствования в организации может достигнуть положительных результатов при условии интегрирования норм МСФО и российских учетных стандартов с учетными национальными стандартами Ирака.

Очевидно, что в указанном направлении трудно переоценить необходимость системной организации научно-исследовательских работ. Их практическое воплощение в формате учетных стандартов и последующая внедренческая работа должны выполняться в системном порядке по детально разработанной, хорошо продуманной программе. Об этом убедительно свидетельствует российский опыт реформирования бухгалтерского учета [1].

Известно, что процессу реформирования бухгалтерского учета предшествовали постановления Правительства РФ «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО» и «Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу». В процессе

реформирования Минфином России был принят план на 2012 – 2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе МСФО [1].

Программа реформирования иракских учетных стандартов: предложения

Мы полагаем, что реформирование иракского бухгалтерского учета должно опираться на хорошо продуманную программу совершенствования действующих и разработки новых национальных учетных стандартов. Основываясь на богатом опыте практического реформирования бухгалтерского учета, ориентированного на приемлемые рекомендации МСФО (IFRS), накопленного Российской Федерацией, вниманию Минфина Ирака предлагается проект типовой структуры и методологического содержания упомянутой выше программы.

Раздел 1. «Концептуальная основа»

Содержит перечень (названия, порядковый номер) стандартов, которые представляют собой концептуальную основу бухгалтерского учета:

- учетная политика;
- учет выручки от продаж продуктов труда и других доходных поступлений;
- инвентаризация статей бухгалтерского баланса, порядок списания и учета ее результатов, других регуляторов.

В этот же раздел целесообразно включить в виде отдельного стандарта «Налоговые отчеты организации-налогоплательщика», содержащего правила формирования расчетной базы и определения расчетных сумм по всем видам налоговых платежей организации (за исключением налога на прибыль) с обязательными разъяснениями на цифровых примерах. Этот стандарт необходимо, на наш взгляд, предварительно согласовать со специалистами и юристами, занятыми в национальной системе налогообложения Ирака.

Раздел 2. «Основные объекты бухгалтерского учета»

Приводятся стандарты, нормы которых регламентируют порядок:

- учета производственных и финансовых активов, обычно находящихся в собственности промышленных, сервисных и других коммерческих организаций;
- основных средств и нематериальных активов;
- запасов;
- налога на прибыль;
- формирования и исполнения обязательств по социальному страхованию и обеспечению;
- расходов по использованию кредитов и займов;
- целевого направления и расходования средств правительственной помощи и др.

Считаем, что стандарты этого раздела должны регулировать бухгалтерский учет и одновременно порядок переноса его итоговых данных в бухгалтерскую отчетность без каких-либо дополнительных группировок и других учетных работ.

Учитывая опыт структурирования российских ПБУ, МСФО и ГААП США, рекомендуем в отдельном разделе каждого стандарта привести подробный перечень профессиональных терминов, снабдив их детальными комментариями, основанными на конкретных нормах (главах, разделах, пунктах, подпунктах) действующего законодательства и подзаконных нормативных документах.

Важно рекомендовать соответствующие схемы бухгалтерских проводок по возможным (в том числе усложненным) ситуациям с указанием варианта (или вариантов) оценки принимаемых к бухгалтерскому учету активов, обязательств, финансовых результатов и признаваемых затрат и расходов. Целесообразно также рекомендовать примерный порядок использования норм предлагаемой системы иракских учетных стандартов для разработки отдельных положений учетной политики хозяйствующих субъектов, а также корпоративных регуляторов.

Раздел 3. «Формирование информации для подготовки бухгалтерской отчетности»

Поскольку каждый стандарт данного раздела будет содержать рекомендации в области официальной бухгалтерской отчетности, то в рассматриваемом разделе программы необходимо привести нормы, регулирующие порядок представления коммерческими организациями бухгалтерской отчетности каждого вида (отчетность отдельно взятой организации, консолидированная и сводная отчетность, раскрытие информации о связанных сторонах и т.д.). На наш взгляд, важно разработать детальные методические указания по заполнению каждой статьи каждого вида бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах по нормам национальных стандартов бухгалтерского учета, интегрированных с нормами МСФО.

При этом методики оценки статей бухгалтерского баланса не должны отличаться от методики оценки аналогичных объектов хозяйственных средств и их источников в бухгалтерском учете. Необходимо изложить также методики пересчета статей бухгалтерского баланса и показателей отчета о финансовых результатах, составленных по нормам национальных учетных стандартов, в оценках активов, обязательств и финансовых результатов, рекомендованных МСФО [1]. В отчете о финансовых результатах за отчетный год либо на внутригодовые отчетные даты (по усмотрению руководителя организации) целесообразно привести «развернутые» данные о суммах отрицательных и положительных курсовых разниц, по которым

можно обоснованно судить о влиянии курса национальной валюты.

Раздел 4. «Инвестиции и финансовые элементы»

Этот раздел можно выделить для того, чтобы сосредоточить учетные стандарты по объектам, используемым весьма ограниченным кругом коммерческих организаций и даже у них не имеющих систематического оборота: инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия, финансовые инструменты.

Раздел 5. «Специализированные стандарты»

В этот раздел мы рекомендуем включить стандарты, определяющие особенности методологии бухгалтерского учета непрофильных, но тем не менее важных видов хозяйственной деятельности, представляющих разные специализированные направления инженерных и экономических знаний:

- затрат и обязательств по договорам страхования и перестрахования, подрядного капитального строительства, выполнения и приемки законченных (приостановленных, прекращенных) НИОКР;
- сельскохозяйственное производство, включая деятельность подразделений подсобного сельского хозяйства;
- научно-исследовательские работы по разведке и оценке запасов полезных ископаемых.

Наряду с этим при выделении средств на государственную поддержку деятельности той или иной отрасли национальной экономики либо ее планомерное развитие на ближайшую перспективу приоритетной необходимо считать разработку соответствующего стандарта, например, аналогичного российскому стандарту «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011). Внутренняя обстановка в Ираке не исключает возможность террористических актов, диверсий, прямого нападения отдельных террористических групп и бандформирований на промышленные объекты, транспортные узлы, другие объекты общегражданского и стратегического назначения.

Такие негативные явления обуславливают увеличение бюджета расходов на военизированную охрану важных объектов гражданского и стратегического назначения. В связи с этим есть смысл разработать отдельный учетный стандарт «Расходы на военизированную охрану из средств специального назначения», регламентирующий характеристики и показатели военизированной охранной деятельности, виды специальных средств на военизированную охрану, порядок их расходования, правила документирования, учета списания недоиспользованных средств по источникам их поступления и включения учетных данных в бухгалтерскую отчетность [2]. Предлагаемая последовательность разработки системы иракских стандартов представлена в табл. 1.

Таблица 1. Схема разработки национальных учетных стандартов Ирака

Раздел разработки и утверждения стандартов	Рекомендуемые стандарты бухгалтерского учета
Раздел 1. «Концептуальная основа»	Учетная политика Оценка активов и обязательств Обесценение Доходы Расходы
Раздел 2. «Основные объекты учета»	Основные средства Нематериальные активы Запасы Вознаграждения работникам и отчетность по пенсионным планам Аренда Налог на прибыль Государственные субсидии и информации о государственной помощи Влияние изменений обменных курсов иностранных валют Затраты по займам и кредитам Резервы, условные обязательства и условные активы
Раздел 3. «Формирование информации для подготовки бухгалтерской отчетности»	Представление финансовой отчетности Отчеты о движении денежных средств Консолидированная финансовая отчетность Раскрытие информации о связанных сторонах События после окончания отчетного периода Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике
Раздел 4. «Инвестиции и финансовые элементы»	Платеж, основанный на акциях Объединения бизнеса Операционные сегменты Совместная деятельность Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия Финансовые инструменты Прибыль на акцию Инвестиционное имущество
Раздел 5. «Специализированные стандарты»	Договоры страхования Договоры на строительство Сельское хозяйство Разведка и оценка запасов полезных ископаемых

Считаем, что реформирование целесообразно осуществить путем:

- модернизации действующих иракских ПБУ;
- принятия новых стандартов по тем учетным объектам и обязательствам, нормы которых представлены в иракской единой учетной системе;
- принятие новых стандартов по тем объектам и обязательствам, требования по учету которых не представлены в нормативных положениях Ирака.

Далее сопоставим состав предлагаемых стандартов бухгалтерского учета с составом учетных стандартов, действующих в Ираке в 2015 году (табл. 2).

В иракской системе учетных стандартов отсутствует стандарт «Учетная политика». Упомянутый регулятор помещен в начале первого раздела программы, поскольку его нормы являются методической основой постановки бухгалтерского учета в организации. Методологическое качество учетной политики (в полном смысле этого термина) предопределяет управленческую и контрольную состоятельность бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта любого типа и собственности.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время Ираку явно не хватает специалистов, способных и готовых в полной мере обоснованно выражать собственное профессиональное мнение.

По нашему мнению, в качестве примера стандарта «Учетная политика» можно использовать рекомендации российского аналога. Важно определить нормы стандарта, необходимые для формирования и утверждения учетной политики. При этом главная цель учетной политики – показать, каким из предложенных способов ведется учет конкретного объекта [2]. Следовательно, необходимо разработать эти способы (например, различные способы оценки активов и обязательств, распределения косвенных затрат, списания накладных затрат и др.). Однако действующая практика иракского учета, по существу, не оставляет возможности выбора варианта. Преодоление указанного недостатка необходимо предусмотреть при разработке обновленной системы национальных учетных стандартов.

Следующим шагом должно стать принятие стандарта, регламентирующего комплекс оценок активов, обязательств и финансовых результатов.

Таблица 2. Предлагаемые учетные стандарты в сопоставлении с действующими иракскими ПБУ

Рекомендуемые учетные стандарты	Аналоги действующих иракских ПБУ
Раздел 1. «Концептуальная основа»	
Учетная политика	Раскрытие информации, относящейся к финансовой отчетности и учетной политике
Оценка активов и обязательств	-
Обесценение активов	-
Доходы от продаж, прочие доходы	-
Затраты и расходы	-
Раздел 2. «Основные объекты учета»	
Основные средства	-
Нематериальные активы	Нематериальные активы
Материально-производственные запасы	Запасы
Вознаграждения работникам и отчетность по пенсионным планам	-
Аренда	-
Налоги на прибыль	Учет налога на прибыль
Государственные субсидии и информации о государственной помощи	-
Влияние изменений обменных курсов валют	Учет влияния изменений валютных курсов
Затраты по займам и кредитам	Капитализация затрат по займам
Резервы, условные обязательства и условные активы	Условные обязательства и события после окончания бюджетного периода
Раздел 3. «Формирование информации для подготовки бухгалтерской отчетности»	
Представление финансовой отчетности	Раскрытие информации, относящейся к финансовой отчетности и учетной политике
Отчет о движении денежных средств	Отчет о движении денежных средств
Консолидированная финансовая отчетность	-
Раскрытие информации о связанных сторонах	-
События после окончания отчетного периода	Условные обязательства и события после окончания бюджетного периода
Бухгалтерская отчетность в гиперинфляционной экономике	Информация, которая отражает влияние изменения цен
Раздел 4. «Инвестиции и финансовые элементы»	
Платеж, основанный на акциях	-
Прибыль на акцию	-
Совместная деятельность	-
Объединения бизнеса	-
Операционные сегменты	-
Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия	-
Инвестиционное имущество	Инвестиционный учет
Финансовые инструменты	Инвестиционный учет
Раздел 5. «Специализированные стандарты»	
Договоры страхования	-
Договоры на строительство	Измерение результатов деятельности по строительным договорам
Сельское хозяйство	Сельскохозяйственный бухгалтерский учет
Разведка и оценка запасов полезных ископаемых	-

Между тем, по нашему мнению, полная зависимость от одного варианта оценки без использования других вариантов лишает бухгалтерскую информацию, созданную в иракском бухгалтерском учете, аналитических свойств, годных для выработки альтернативных решений.

Варианты учетных оценок и обесценение активов

В Ираке вопрос оценки активов приобрел повышенную актуальность после 2003 года, когда резко стали меняться цены на активы. Например, если до 2003 года цена на автомобиль была примерно равна цене частного дома, то после 2003 года менее чем за год цены на недвижимость возросли в десятки раз. Однако национальная система бухгалтерского учета никак не отреагировала на бушевавший в стране процесс инфляции: в бухгалтерской отчетности всех одиннадцати багдадских крупных и средних промышленных предприятий разных отраслей экономики, включенных нами в выборку, учетная стоимость объектов недвижимости далеко не соответствовала их реальной текущей рыночной стоимости на отчетную дату в основном потому, что нормы ИПБУ № 8 «Информация, которая отражает влияние изменения цен» не содержат указаний на замену учетной стоимости активов их рыночной оценкой как на начало, так и на конец отчетного года.

В то же время информацию о финансовом состоянии организации трудно будет признать достоверной, если суммы разницы между рыночной и учетной стоимостью активов принять к бухгалтерскому учету в качестве финансового результата. Мы считаем упомянутую разницу не более чем арифметической величиной, практически не имеющей отношения к качественным результатам обычной деятельности организации.

Однако оценка по рыночной стоимости приемлема и внушает доверие при стабильном, «спокойном» рынке, а известно, что рынку свойственны существенные и нередко практически непрогнозируемые, порой внезапные колебания конъюнктуры. Поэтому рыночная (справедливая) стоимость должна пройти экспертизу на актуальность и надежность для выработки менее подвергнутого риску окончательного управленческого решения.

Для nivelирования риска обесценения и вынужденной переоценки внеоборотных активов и материально-производственных запасов мы предлагаем создавать резерв средств на возмещение фактических убытков от инфляции, повлекшей за собой обесценение упомянутых активов. Разумеется, что для создания резерва организация должна иметь равнозначную сумму чистой (нераспределенной) прибыли.

Порядок отчислений и бухгалтерского учета средств, зачисляемых в резерв на возмещение

фактических убытков от вынужденной переоценки активов вследствие инфляции, можно рекомендовать вести, используя методику учета на российском бухгалтерском счете 14 «Резерв под обесценение материальных ценностей». Предлагаемый портфель национальных учетных стандартов целесообразно дополнить стандартом «Обесценение активов».

В упомянутом стандарте необходимо поместить характеристику термина «обесценение», при этом разъяснить разницу между обесценением как финансовым результатом, признанным под влиянием негативных событий в экономике страны, и плановой переоценкой активов как обычным процессом регулирования балансовой стоимости активов, предусмотренного учетной политикой организации. В этом документе важно привести подробный перечень возможных событий, означающих признаки обесценения той или иной группы активов: основных средств, нематериальных активов, поисковых активов, финансовых элементов, запасов и др.

Необходимо отметить, что российского аналога данного стандарта не существует, а международный аналог не применяется в отношении финансовых элементов и запасов. Однако, по нашему мнению, обесценению (уценке) подвержены все ресурсы, в связи с чем будет целесообразно объединить информацию об учете обесценения всех активов в одном стандарте.

Общие концептуальные основы учета, формирования и списания доходов, затрат и расходов также должны быть включены в стандарты первого раздела программы реформирования. В настоящее время в Ираке нет подобных стандартов, в связи с чем в качестве примера можно воспользоваться российскими ПБУ 9/99 «Доходы организации» и 10/99 «Расходы организации», а также международным аналогом (МСФО «Выручка»), особо детально разъяснив виды поступлений, в бухгалтерском учете признаваемых доходами, виды выбытия активов в соответствии с их целевым назначением – затратами и расходами; конкретизировать условия признания доходов и расходов, методики их бухгалтерского учета.

Как видно по данным таб. 2, в настоящее время в Ираке действуют шесть стандартов, регламентирующих учет активов, типичных для коммерческих организаций, тогда как требуется не менее десяти. В определенной мере аналоги всех десяти предлагаемых нами стандартов второго раздела программы в той или иной мере представлены в МСФО и в восьми российских стандартах [1]. Это является определенной гарантией качества реформируемых иракских стандартов.

Информационная структура учетных стандартов

По нашему мнению, пример МСФО и российских учетных стандартов показывает, что,

кроме обязательного указания цели и сферы применения стандарта, необходим также раздел «Определения», в котором требуется представлять экономическую сущность специальных терминов, указанных в стандарте. В большинстве российских стандартов данный раздел отсутствует, однако, учитывая недостаточный уровень специального образования и повышения квалификации иракских бухгалтеров, считаем, что обоснованность присутствия понятийного аппарата в иракских стандартах очевидна. Современные учетные стандарты насыщены, а подзаконные нормативные документы продолжают пополняться новыми учетно-экономическими терминами, сущность и назначение которых далеко не всегда знакомы иракским пользователям.

Национальные учетные стандарты в любой стране (и Ирак – не исключение) должны содержать вполне определенные рекомендации, исчерпывающе характеризующие условия, соответствующие тем или иным нормам действующего гражданского и налогового законодательства страны, в которых имущество, обязательства, затраты, другие учетные объекты принимаются к бухгалтерскому учету в признанной оценке. Как нам представляется, в учетных стандартах обязательными должны быть рекомендации относительно методологии формирования единиц бухгалтерского учета объекта, порядка последующей оценки активов, признаки выбытия и порядок списания активов с бухгалтерского учета, методики создания оценочных резервов, включения данных в бухгалтерскую отчетность.

Стандарты должны предусматривать способы начисления амортизационных отчислений по основным средствам и нематериальным активам, различные способы оценки запасов, состав и варианты распределения косвенных производственных затрат, списания накладных расходов и т.д. Представляется объективной необходимостью использование методик иллюстраций текстов в форме пояснительных текстовых и цифровых условных примеров и расчетов, приведенных в российских ПБУ. Их отсутствие в иракских ПБУ зачастую становится следствием разночтения норм национальных стандартов и неизбежных при этом их существенных нарушений.

Несмотря на то что все стандарты второго раздела важны, приоритетными мы считаем стандарты, освещающие бухгалтерский учет движения хозяйственных средств. Нормы иракского бухгалтерского учета нематериальных активов регламентированы ИПБУ № 2 «Нематериальные активы», но они требуют существенных дополнений и изменений. Иракский стандарт по учету основных средств пока не создан.

Среди стандартов, посвященных подготовке бухгалтерской отчетности, в настоящее время в Ираке нет аналога МСФО 10 «Консолидированная

финансовая отчетность» и МСФО 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах». С расширением международных коммерческих отношений Ирака потребуются разработать соответствующий национальный стандарт, используя методологию упомянутых выше МСФО.

Остальные стандарты, регламентирующие методику подготовки данных для включения в бухгалтерскую отчетность, необходимо пересмотреть по аналогии со стандартами второго раздела. Стандарты четвертого раздела программы также требуется реформировать, так как в настоящее время в Ираке только один стандарт – ИПБУ № 14 «Инвестиционный учет» – содержит рекомендации (причем не в полном объеме) в области бухгалтерского учета инвестиционно-финансовой деятельности компании, отличающиеся скорее декларационным характером [3].

Поскольку порядок бухгалтерского учета инвестиционной и финансовой деятельности в российских учетных стандартах и в МСФО вполне обоснованно рассматривается отдельно (в разных регуляторах) по каждому из названных видов деятельности, считаем, что ИПБУ № 14 необходимо переработать, по аналогии отделив инвестиционную деятельность от финансовой. Для разработки стандартов четвертого раздела программы можно воспользоваться схемой формирования однородных с ними МСФО и российских стандартов.

Формы специальных и общих учетных стандартов, регламентирующие отраслевые особенности бухгалтерского учета в отдельных видах обычной деятельности организаций, приведены в последнем разделе программы. Вместе с тем для реформирования иракской системы учетных стандартов важно использовать наиболее приемлемые для современной экономики Ирака регламентации МСФО 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» и российского ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов», поскольку в экономике Ирака, как было сказано ранее, наиболее представительной является добыча и переработка нефти, а также разведка и освоение нефтяных запасов.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что результаты сравнения иракских учетных стандартов с российскими и международными стандартами свидетельствуют об отставании учетного обеспечения от управленческих нужд в иракской микроэкономике. Следовательно, необходимость гармонизации национальной системы бухгалтерского учета путем ее интегрирования с наиболее приемлемыми нормами МСФО и российских стандартов, а также привлечения имеющегося опыта реформирования российского бухгалтерского учета трудно переоценить.



Библиографический список

1. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Методология финансовой отчетности в системах российских и международных стандартов : монография. – Н. Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета, 2013. – 336 с.
2. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Бухгалтерский финансовый учет : учебное пособие. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2014. – 623 с.
3. Kaddouri S. Importance of adopting international accounting standards in the Iraqi economy // Magazine Ibn Rushd University. June 2012. URL: <http://www.averroesuniversity.org/pages/ISSUE6FINAL.pdf>.
4. Weetman P, Gordon P, Roberts C. International Financial Reporting: A Comparative Approach. – the 3rd edition. – Pearson Education, Prentice Hall, 2005. – 731 p.

References

1. Mizikovsky E.A., Druzhilovskaj T.U. Metodologiya finansovoy otchetnosti v sistemah rossiyskih i mezhdunarodnyh standartov [Methodology of financial reporting Standards and Accounting in Russia] : monograph. – Nizhny Novgorod : Publishing of Nizhny Novgorod State University, 2013. – 336 p.
2. Mizikovsky E.A., Mizikovsky I.E. Buhgalterskiy finansoviy uchët [Accounting financial accounting] : textbook. – Moscow : Master, INFRA-M, 2014. – 623 p.

УДК 657.631.6

Практические аспекты формирования годовой отчетности при объединении предприятий, находящихся под общим контролем, по РПБУ и МСФО (на примере ОАО «АНК Башнефть»)

Practical aspects of preparing of annual financial statements in the time of combinations of entities under common control in accordance with RAS and IFRS (by the example of OJSC “JSOC Bashneft”)

Ольга Николаевна Синькина, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
аспирант кафедры «Аудит и контроль»

Olga Sinkina, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
Post-graduate of chair “Audit and control”
e-mail: cornl@mail.ru

125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, 49. Тел. 8 (964) 620-86-29.
49, Leningradsky av., Moscow, Russia, 125993. Phone 8 (964) 620-86-29.

В статье рассматриваются практические аспекты формирования годовой отчетности при объединении предприятий, в частности, находящихся под общим контролем, по РПБУ и МСФО на примере ОАО «АНК Башнефть». Анализируются особенности отражения в учете и отчетности мероприятий по присоединению 100% дочерней компании.

The article examines the practical aspects of preparing of annual financial statements in the time of combinations of entities, in particular under common control, in accordance with RAS and IFRS (by the example of OJSC "JSOC Bashneft"). The author analyses particular qualities of disclosure of information on transactions of joining 100% subsidiary in accounting and statements.

Ключевые слова: объединение бизнеса; объединение предприятий, находящихся под общим контролем; объединение в форме присоединения 100% дочерней компании; годовая отчетность по РПБУ и МСФО при объединении предприятий; методы учета сделок по объединению бизнеса; метод приобретения; метод объединения интересов.

Keywords: business combinations; combinations of entities under common control; combinations in the form of joining 100% subsidiary; annual financial statements in accordance with RAS and IFRS in the time of combination of entities; methods of accounting on business combinations; the acquisition method; the pooling of interests method.

Введение

Мировая практика свидетельствует, что именно крупные компании формируют совокупный спрос и предложение, определяют важнейшие предпосылки для победы в конкурентной борьбе, что определяется динамикой издержек, формированием и использованием ресурсов, скоростью оборота капитала. Поэтому важнейшим индикатором глобализации является динамика слияний и поглощений, в основе которых лежит механизм объединения компаний.

Особый интерес представляет объединение компаний в рамках группы (в частности, присоединение 100% дочерней компании), которое в последнее время все больше получает распространение среди российских предприятий, адаптирующихся к быстро меняющимся условиям внешней среды и стремящихся иметь перспективы стабильного развития. В связи с этим повышается роль формирования достоверной отчетности, подготовленной по РПБУ и МСФО при объединении компаний, на основе которой пользователи принимают решения. Поэтому актуальность темы исследования носит стратегический характер.

Рассмотрим формирование годовой отчетности при мероприятиях по реорганизации в форме присоединения 100% дочерней компании на примере бухгалтерской и консолидированной финансовой отчетности за 2014 год ОАО «Акционерная нефтяная компания «Башнефть».

Описание деятельности ОАО «АНК Башнефть» и обоснование стратегии объединения

ОАО «АНК Башнефть» и его дочерние предприятия осуществляют деятельность по добыче и переработке сырой нефти, продаже нефтепродуктов на территории РФ. ОАО «АНК Башнефть» (Общество) – материнская компания в вертикально-интегрированной структуре группы нефтегазовых компаний.

На 31 декабря 2014 года в ОАО «АНК Башнефть» смешанная российская форма собственности с долей федеральной собственности (9 декабря 2014 года в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 30.10.2014 73,94% акций Общества переданы Федеральному агентству по управлению государственным имуществом, принадлежащие ранее ОАО АФК «Система» и ЗАО «Система-Инвест»).

17 декабря 2013 года совет директоров ОАО «АНК Башнефть» утвердил программу реорганизации, а также определил цены выкупа обыкновенных и привилегированных акций ОАО «АНК Башнефть» (номинальной стоимостью 1 руб. каждая) на основании проведенной ООО «Стремление» независимой оценки, корректность методики которой была подтверждена компанией Ernst & Young (табл. 1).

3 февраля 2014 года на внеочередном собрании акционеров ОАО «АНК Башнефть» была одобрена программа реорганизации, включающая создание

Таблица 1. Цена выкупа акций
ОАО «АНК Башнефть»

Тип акции ОАО «АНК Башнефть»	Цена выкупа (руб. за 1 акцию)
Обыкновенная	1 983
Привилегированная	1 403

ЗАО «Башнефть-Инвест» – 100% дочерней компании путем ее выделения из ЗАО «Система-Инвест» и последующего присоединения к Обществу. Акционерами ЗАО «Система-Инвест» ранее являлись ОАО «АФК «Система» и ОАО «АНК Башнефть» с долями в уставном капитале 50,6 и 49,4% соответственно. ЗАО «Система-Инвест» до его раздела между акционерами принадлежало 25,2% в уставном капитале ОАО «АНК Башнефть».

Реорганизация стала заключительным шагом реализации комплексной стратегии, целями которой были оптимизация корпоративной структуры за счет ликвидации схемы перекрестного владения ее акциями и завершение процесса выхода Общества из непрофильных видов бизнеса, что должно повысить прозрачность структуры его акционерного капитала и инвестиционную привлекательность.

Формирование в учете и отчетности информации о мероприятиях по реорганизации в форме присоединения 100% дочерней компании по РПБУ и МСФО

По требованию акционеров, которые проголосовали против принятия решения о реорганизации, в порядке, предусмотренном статьями 75, 76 Федерального закона «Об акционерных обществах», в апреле 2014 года Обществом были выкуплены собственные акции за совокупное денежное вознаграждение в размере 17 868 905 тыс. руб.:

- обыкновенные акции в количестве 2 724 173 штук на сумму 5 402 035 тыс. руб. (2 724 173 шт. x 1,983 тыс. руб.);
- привилегированные акции в количестве 8 885 866 штук на сумму 12 466 870 тыс. руб. (8 885 866 шт. x 1,403 тыс. руб.).

ЗАО «Башнефть-Инвест» было создано 5 мая 2014 года как 100% дочернее предприятие Общества путем выделения из ЗАО «Система-Инвест».

На дату выделения ЗАО «Башнефть-Инвест» получило 9 943 730 обыкновенных акций Общества, а также юридически приобрело права на 28 196 195 обыкновенных акций (ранее учитываемых в качестве активов ЗАО «Система-Инвест»).

По состоянию на дату транзакции, данные акции в количестве 38 139 925 штук (9 943 730 + 28 196 195) учитывались в финансовой отчетности

по МСФО в качестве собственных акций, выкупленных у акционеров.

В результате реорганизации Общество больше не владело акциями ЗАО «Система-Инвест». Эффективные доли владения Общества в размере 49,41% в активах и обязательствах ЗАО «Система-Инвест» учитывались в качестве предназначенных для продажи с 31 декабря 2013 года. Выбытие активов и обязательств, классифицированных как активы, предназначенные для продажи, по состоянию на 31 декабря 2013 года завершилось в течение 2014 года (в финансовой отчетности по МСФО).

6 мая 2014 года ЗАО «Башнефть-Инвест» (100% дочернее предприятие Общества) было реорганизовано путем присоединения к Обществу. Реорганизация завершилась на дату присоединения, когда Общество аннулировало 38 139 925 обыкновенных и 8 885 866 привилегированных акций, полученных от ЗАО «Система-Инвест» и выкупленных у акционеров Общества в 2014 году.

Величина уставного капитала Общества до реорганизации составляла 227 384 465 руб. В связи с тем, что все акции ЗАО «Башнефть-Инвест», размещаемые при его создании, были приобретены Обществом, такие акции в результате реорганизации в форме присоединения погашаются в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 17 Федерального закона «Об акционерных обществах». Акции Общества, принадлежащие ЗАО «Башнефть-Инвест», подлежат погашению в соответствии с подпунктом 3 пункта 4 и пунктом 4.1 статьи 17 Федерального закона «Акционерных обществах». В результате погашения указанных акций, уставный капитал Общества уменьшен на 47 025 791 руб.

Величина добавочного капитала Общества в результате реорганизации увеличилась на 18 934 742, 147 тыс. руб. за счет превышения стоимости чистых активов над совокупной номинальной стоимостью акций. Добавочный капитал Общества использован на списание собственных акций Общества, полученных в результате присоединения ЗАО «Башнефть-Инвест».

Выкупленные акции были частично списаны за счет добавочного капитала Общества и нераспределенной прибыли прошлых лет.

Общее количество выкупленных у акционеров и не списанных акций по состоянию на 31 декабря 2014 года составило 2 724 173 обыкновенных акций на сумму 5 402 035 тыс. руб.

Превышение цены вознаграждения над номинальной стоимостью обыкновенных акций, выкупленных по требованию акционеров, списано за счет «Нераспределенной прибыли прошлых лет»: $8\,885\,866 \times 1,403 - 8\,885\,886 \times 0,001 = 12\,457\,984$ тыс. руб.

В качестве события после отчетной даты и в бухгалтерской отчетности, подготовленной в соответствии с РПБУ, и в консолидированной финансовой отчетности, подготовленной

Таблица 2. Движение акций в результате реорганизации ОАО «АНК Башнефть», шт.

Акции	Количество акций в УК по состоянию на 01.01.2014	Акции, выкупленные по требованию акционеров	Акции, полученные от ЗАО «Башнефть-Инвест»	Уменьшение УК	Количество УК по состоянию на 31.12.2014
Обыкновенные акции	188 710 587	2 724 173	38 139 925	(38 139 925)	150 570 662
Привилегированные акции	38 673 878	8 885 866	-	(8 885 866)	29 788 012
ИТОГО	227 384 465	11 610 039	38 139 925	(47 025 791)	180 358 674

Таблица 3. Отчет об изменениях капитала ОАО «АНК Башнефть» за 2014 год, тыс. руб. (выдержки)

Показатель	Уставный капитал	Собственные акции, выкупленные	Добавочный капитал	Резервный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Итого
Уменьшение капитала – ВСЕГО (за 2014 год)	(47 025)	(5 402 035)	(36 257 464)		(75 378 273)	(117 064 797)
В том числе:						
уменьшение количества акций	(47 025)				(12 457 984)	(12 505 009)
реорганизация юридического лица		(5 402 035)	(36 257 464)		(25 439 410)	(67 098 909)

в соответствии с МСФО, раскрывается информация о том, что 18 марта 2015 года внеочередное собрание акционеров Общества приняло решение об уменьшении уставного капитала Общества путем погашения 2 724 173 обыкновенных акций номинальной стоимостью 1 руб. каждая, которые по состоянию на 31 декабря 2014 года были учтены в составе собственных акций, выкупленных у акционеров.

Мероприятия по реорганизации в рамках группы компаний МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» относят к объединению предприятий или бизнесов, находящихся под общим контролем, при котором все объединяющиеся предприятия или бизнесы в конечном счете контролируются одной и той же стороной или сторонами как до, так и после объединения бизнеса, и этот контроль не является временным.

В соответствии с МСФО (IFRS) 3 метод приобретения (the acquisition method), по которому предприятие должно учитывать каждое объединение бизнеса, не распространяется на объединение предприятий или бизнесов, находящихся под общим контролем.

Каждое предприятие в учетной политике прописывает применяемый метод при составлении финансовой отчетности в соответствии с МСФО.

ОАО «АНК Башнефть» в примечаниях к консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2014 года, в разделе

«основные положения учетной политики» указало следующие сведения об операциях с компаниями, находящимися под общим контролем:

- активы и обязательства дочерних предприятий, приобретенные у компаний, находящихся под общим контролем, учитываются по балансовой стоимости в учете передающей стороны;
- любые разницы между стоимостью чистых активов приобретенных предприятий и суммой вознаграждения, выплаченного Группой, учитываются в составе капитала, принадлежащего акционерам компании;
- величина чистых активов приобретенных дочерних предприятий и результаты их деятельности признаются с момента приобретения контроля над дочерним предприятием;
- активы, приобретенные у компаний, находящихся под общим контролем, оцениваются по фактической стоимости приобретения.

Это означает, что объединение бизнеса, возникающее от передачи доли в компаниях, находящихся под контролем акционеров, контролирующей Группу, учитывается как если бы такое объединение состоялось на начало самого раннего из представленных в отчетности сравнительных периодов.

Данный метод называется методом объединения интересов («uniting of interests» или «the pooling of interests method»), и ранее он применялся в соответствии с МСФО (IAS) 22 «Объединение компаний»

как один из двух возможных методов (метод приобретения, метод объединения интересов), который был заменен введением с 31 марта 2004 года МСФО (IFRS) 3.

В отличие от МСФО в РПБУ отсутствует нормативный документ, аналогичный стандарту МСФО, регулирующий вопросы отражения сделок по объединению бизнеса.

При этом некоторые виды сделок могут отвечать критериям объединения бизнеса согласно МСФО. Например, реорганизация юридических лиц в форме слияния и присоединения.

Понятие и виды реорганизации юридических лиц определены в статьях 57 и 58 Гражданского кодекса РФ. Порядок бухгалтерского учета операций, связанных с реорганизацией, и раскрытия информации в отчетности определен «Методическими указаниями по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» (утв. приказом Минфина России от 20.05.2003 № 44н).

В системе РПБУ не предусмотрен отдельный порядок для учета операций, в результате которых одна организация получает контроль над другой организацией. Исключений для организаций, находящихся под общим контролем, не предусмотрено.

В Пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2014 год (в текстовой форме) ОАО «АНК Башнефть» раскрывает информацию о применении пунктов 20 – 25 приказа Минфина России от 20.05.2003 № 44н при формировании отчетности.

Бухгалтерская отчетность правопреемника на дату внесения в Реестр записи о прекращении деятельности присоединенной организации при реорганизации в форме присоединения формировалась на основе передаточного акта и построеного объединения (суммирования или вычитания при наличии непокрытого убытка прошлых лет) числовых показателей заключительной бухгалтерской отчетности присоединяющейся организации и числовых показателей бухгалтерской отчетности правопреемника, составленной на дату государственной регистрации прекращения деятельности присоединяющейся организации, за исключением числовых показателей, отражающих взаимные расчеты.

При этом суммирование числовых показателей отчетов о финансовых результатах правопреемника

и присоединяющейся организации за отчетные периоды до даты государственной регистрации прекращения деятельности присоединяющейся организации не производилось.


Числовые показатели отчета о финансовых результатах правопреемника при реорганизации в форме присоединения с даты государственной регистрации прекращения деятельности присоединяющейся организации отражают доходы и расходы реорганизованной в форме присоединения организации.

Таким образом, применяемые методы формирования отчетности по РПБУ и МСФО при объединении предприятий, находящихся под общим контролем, схожи. При этом информация о сопоставимых показателях отчетности не раскрывается ни в отчетности по РПБУ, ни МСФО в связи с тем, что ЗАО «Башнефть-Инвест» присоединилось к Обществу сразу после выделения из ЗАО «Система-Инвест».

Заключение

Российские положения по бухгалтерскому учету реорганизаций связаны с трактовкой гражданского законодательства, которое делает упор на установление института правопреемства и контроля за должным отражением перехода прав и обязанностей участников реорганизации. МСФО ориентированы на раскрытие факта реорганизации как такового: раскрываются причины и эффект от объединения бизнеса или прекращенной деятельности.

Несмотря на то что в МСФО объединению бизнеса посвящен стандарт, на сделки по объединению предприятий, находящихся под общим контролем, его требования не распространяются. В модели учета объединения предприятий РПБУ исключений для организаций, находящихся под общим контролем, не предусмотрено.

Таким образом, рост числа сделок по объединению предприятий внутри группы, который наблюдается в последнее время в России и международной практике, должен ускорить выход отдельного специального стандарта МСФО по объединению предприятий, находящихся под общим контролем, и привести к сближению национальных и международных стандартов по модели учета. 

Библиографический список

1. Аудиторское заключение по консолидированной финансовой отчетности ОАО «Акционерная нефтяная компания «Башнефть» и его дочерних предприятий за год, закончившийся 31 декабря 2014 года, выданное ЗАО «Делойт и Туш СНГ» 24 марта 2015 года. URL: http://www.bashneft.ru/shareholders_and_investors/finance-results/ (дата обращения: 28.03.15).
2. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности открытого акционерного общества «Акционерная нефтяная компания «Башнефть» по итогам деятельности за 2014 год, выданное

- АО «БДО Юникон» 25 марта 2015 года. URL: http://www.bashneft.ru/shareholders_and_investors/finance-results (дата обращения: 28.03.15).
3. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» : справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107305> (дата обращения: 28.03.15).
 4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» (с изм., внесенными приказом Минфина России от 21.01.2015 г. № 9н). Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» (приложение № 32). Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» (приложение № 34) : справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147016;dst=0;ts=2A8A729E7215A10827015844C5782EDB;rnd=0.4553627329249619> (дата обращения: 28.03.15).
 5. «Башнефть» завершила реорганизацию в форме присоединения ЗАО «Башнефть-Инвест» : Информационно-аналитический проект Слияния и Поглощения в России. 12.05.14. URL: <http://mergers.ru/news/Bashneft-zavershila-reorganizaciyu-v-forme-prisoedineniya-ZAO-Bashneft-Invest-47885> (дата обращения: 18.01.15).
 6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» (статья 17 «Присоединение общества», статья 75 «Выкуп акций обществом по требованию акционеров», статья 76 «Порядок осуществления акционерами права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций») : справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177708;dst=0;ts=C28329E4AA302F383F3AC07055B01E2E;rnd=0.5583045329277952> (дата обращения: 28.03.15).
 7. IAS 22 (1998) Business Combinations superseded by IFRS 3 Business Combinations (2004), effective for business combinations for which the agreement date is on or after. 31 March 2004. URL: <http://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias22> (дата обращения: 21.12.2014)

References

1. The Audit report on the consolidated financial statements of OJSC “Joint stock oil company “Bashneft” and its branches for the year ended the 31st of December 2014, issued by CJSC “Deloitte and Touche CIS” on 24.03.2015. URL: http://www.bashneft.ru/shareholders_and_investors/finance-results (date of appeal: 28.03.15).
2. The Audit report on the financial statements of OJSC “Joint stock oil company “Bashneft” for the year ended the 31st of December 2014, issued by JSC “BDO Unicon” on 25.03.2015. URL: http://www.bashneft.ru/shareholders_and_investors/finance-results/ (date of appeal: 28.03.15).
3. The Oder of Ministry of Finance of Russian Federation from 20.05.2003 № 44n “About assertion of methodical indications on preparation of financial statements in the time of reorganisation of entities” : the reference-legal system “ConsultantPlus” [Electronic resource]. – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107305> (date of appeal: 28.03.15).
4. The Oder of Ministry of Finance of Russian Federation from 25.11.2011 № 160n “About consummation of IFRS and Interpretations in RF” (revised by the Oder of Minfin RF from 21.01.2015 № 9n). IFRS 3 “Business Combinations” (supplement № 32). IFRS 5 «Non-current Assets Held for Sale and Discontinued Operations» (supplement № 34) : the reference-legal system “ConsultantPlus” [Electronic resource]. – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147016;dst=0;ts=2A8A729E7215A10827015844C5782EDB;rnd=0.4553627329249619> (date of appeal: 28.03.15).
5. OJSC “Joint stock oil company “Bashneft” finished reorganization in the form of joining CJSC “Joint stock oil company “Bashneft-Invest” : Informational and analytical project “Mergers and acquisitions in Russia” 12.05.2014. URL: <http://mergers.ru/news/Bashneft-zavershila-reorganizaciyu-v-forme-prisoedineniya-ZAO-Bashneft-Invest-47885> (date of appeal: 18.01.2015)
6. The Federal law from 26.12.1995 № 208-FZ (revised from 06.04.2015) «About joint stock companies». (article 17 “The merger of entity”, article 75 “The redemption of stock on stockholders’ request”, article 76 “The order of execution by stockholders claim for the redemption of their stock”) : the reference-legal system “ConsultantPlus” [Electronic resource]. – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177708;dst=0;ts=C28329E4AA302F383F3AC07055B01E2E;rnd=0.5583045329277952> (date of appeal: 28.03.15).



УДК 338.512

Учет и анализ ключевых затрат многопрофильного предприятия

Accounting and analysis of key costs of a diversified enterprise

Юрий Васильевич Трифонов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород

докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства

Youri Trifonov, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod
Doctor of Economics, professor, the Head of department of information technologies and instrumental methods in Economics

e-mail: decanat@unn.ru

Александр Николаевич Визгунов, Нижегородский филиал ГУ – ВШЭ

канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем и технологий факультета бизнес-информатики и прикладной математики

Alexander Vizgunov, National Research University Higher School of Economics in Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod

PhD, associated professor of department of information systems and technologies

e-mail: vizgunovhse@yandex.ru

603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12. Тел. 8 (831) 416-95-40.

25/12, Bolshaya Pecherskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603155. Phone 8 (831) 416-95-40.

Внедрение современных методов управления затратами на многопрофильных предприятиях связано с рядом трудностей. Главной проблемой является сложность точного учета широкого спектра различных видов затрат. Предлагаемая авторами методика базируется на учете только наиболее важных, ключевых затрат. На основе ключевых затрат строится модель точного распределения наиболее значимых косвенных расходов. Также данные о ключевых затратах используются для организации контроля расходования ресурсов, анализа вариантов снижения себестоимости и минимизации рисков. В работе предложены критерии отнесения затрат к ключевым. Сформулированы условия, при которых данные о ключевых затратах могут использоваться в качестве информационной базы для принятия управленческих решений. Обоснована эффективность использования данных о ключевых затратах для учета и анализа расходов предприятия.

The implementation of modern methods of cost accounting in diversified enterprises raises a number of difficulties. The main problem is how to accurately determine various costs. The methodology, proposed in this paper, is based on the taking into account only the most important, key costs. Key costs are used to develop a model of accurate overhead cost allocation, to analyze, how efficiently resources are used, and to find ways to reduce costs and minimize risks. The article suggests selection criteria for key costs. The conditions under which the key costs can be used as an information base for decision-making are formulated. The authors define how information about key costs can be used to effectively analyze the enterprise expenditures.

Ключевые слова: многопрофильные предприятия; учет затрат; анализ затрат; метод ABC; ключевые затраты.

Keywords: diversified enterprises; cost accounting; cost analysis; activity-based costing; key costs.

По мнению многих экспертов, ограниченное применение современных методов управления затратами на российских предприятиях связано прежде всего, с высокой стоимостью работ по их внедрению и поддержке. Действительно, при использовании подхода, связанного с учетом по центрам ответственности [2], значительных ресурсов требуют работы по выявлению центров возникновения затрат, изменению производственно-административной структуры (целью которого является установление личной ответственности за результаты деятельности подразделений), определению носителей издержек, на которые относятся расходы, расчет обоснованных коэффициентов распределения издержек и т.д.

Управление затратами на основе метода Activity Based Costing (ABC) предполагает разработку, внедрение и поддержку в актуальном состоянии комплексной детальной функционально-стоимостной модели фирмы (драйверов ресурсов и драйверов действий [5]), что требует большого объема времени, значительных финансовых и материальных затрат [3]. Применение модифицированного метода ABC – Time Driven ABC (основные характеристики которого определены в работах [6], [7]) позволяет упростить процедуры распределения косвенных расходов.

Однако данный метод применим, на наш взгляд, далеко не ко всем видам используемых ресурсов. Например, использование TD ABC не представляется обоснованным для распределения расходов на содержание информационной системы, транспортных расходов, расходов на тару и упаковку и т.д. (другие существенные недостатки метода TD ABC детально рассматриваются в работе [4]).

Даже незначительные изменения внешней среды могут привести к необходимости пересмотра процедур учета, анализа, нормирования и контроля затрат в рамках системы управления затратами. В условиях динамично изменяющейся внешней среды, высокого уровня неопределенности экономической ситуации поддержание системы детального учета затрат в актуальном состоянии является трудновыполнимой задачей.

Рассмотренные проблемы особенно актуальны при управлении затратами на многопрофильных предприятиях. Такие предприятия выпускают продукцию широкого ассортимента, и каждый вид продукции отличается по технологии производства и характеру используемых ресурсов, что обуславливает наличие широкого спектра производственных издержек различного рода. В таких условиях использование современных методов учета, анализа и контроля для всех видов затрат на производство с большой долей вероятности приведет к тому, что расходы на организацию учета затрат превысят полученную в результате экономию.

По нашему мнению, при учете, анализе и контроле затрат достаточно принимать в рассмотрение не все затраты, образующие себестоимость, а лишь наиболее важные из них – ключевые затраты. Определение наиболее важных, ключевых статей затрат должно выполняться с учетом следующих требований.

1. Себестоимость, рассчитанная по ключевым статьям, должна отражать все основные изменения в структуре и объеме затрат на производство выпускаемой продукции.
2. Данные о величине ключевых статей затрат должны удовлетворять информационные потребности менеджеров. Данное требование предполагает возможность использования в качестве информационного обеспечения управленческой деятельности данных о себестоимости, рассчитанной по ключевым статьям затрат, вместо данных о полной себестоимости.
3. Ключевые статьи затрат должны включать ресурсы, использование которых характеризуется высоким уровнем риска (валютные риски, риски невыполнения обязательств поставщиками и др.).
4. Экономический эффект от внедрения современных методов нормирования, учета и контроля использования ресурсов, образующих ключевые статьи затрат, должен превышать величину расходов на внедрение и поддержку системы управления затратами.

Отметим, что один и тот же вид затрат может играть ключевую роль при определении себестоимости для одного вида выпускаемой продукции и незначительную – для другого. Это особенно актуально для управления затратами на многопрофильных предприятиях, характеризующихся широкой диверсификацией производственной деятельности. Таким образом, определение ключевых издержек должно выполняться не только в разрезе видов затрат, но и в разрезе видов выпускаемой продукции.

Значимость отдельных видов издержек в составе себестоимости со временем может изменяться. При анализе динамики изменений размеров и структуры затрат необходимо принимать во внимание причины, вызвавшие эти изменения. Изменения происходят как под воздействием внешних факторов (изменение цен на сырье и энергоресурсы, тарифов на перевозки и т.п.), так и под воздействием внутренних факторов – решений руководства предприятия об обновлении парка оборудования, переходе на использование новых технологий и др.

Поставленная проблема определения ключевых статей затрат и организации на их основе процедур управления затратами подразумевает решение следующих задач.

1. Определение критериев значимости отдельных составляющих себестоимости готовой продукции.
2. Выработка условий проверки полноты перечня ключевых издержек. Решение данной задачи подразумевает ответ на вопрос, каким образом можно проверить то, что все важные составляющие себестоимости вошли в перечень ключевых статей затрат.
3. Организация процедур учета, анализа и контроля расхода ресурсов, составляющих ключевые статьи затрат.

Перечисленные вопросы рассматриваются в настоящей статье.



Критерии значимости затрат

Для определения ключевых видов затрат необходимо определить критерии отнесения того или иного элемента себестоимости к ключевым. Важнейшим критерием, на наш взгляд, является уровень регулируемости статьи затрат.

Регулируемость статьи затрат подразумевает возможность влияния менеджеров предприятия на ее размер. Детальный учет и анализ нерегулируемых издержек в большинстве случаев не будут способствовать принятию эффективных решений по снижению себестоимости, поэтому критерий регулируемости является одним из основных при отнесении элемента расходов к ключевым.

При организации на предприятии учета издержек по центрам ответственности необходимо определять регулируемые и нерегулируемые затраты для каждого отдельного центра. Это позволит точно определить перечень расходов, за которые несет ответственность руководитель подразделения.

Другим основным критерием отнесения статьи затрат к ключевым является доля статьи затрат в общем объеме себестоимости. Мероприятия по поиску возможностей уменьшения величины расходов целесообразно осуществлять в отношении тех статей затрат, которые составляют значительную часть себестоимости продукции. Обеспечение точного учета и контроля затрат, размер которых невелик, может привести к удорожанию стоимости поддержки учетной системы, намного превышающему экономии от снижения этих издержек.

В управлении затратами важную роль играют риски, связанные с использованием редких, дефицитных ресурсов, то есть ресурсов, спрос на которые со стороны предприятия не эластичен по цене. В том случае, если поставщик сырья является в своей области монополистом и при существующей организации производства предприятие не может отказаться от его услуг, ситуация представляет для фирмы потенциальную опасность, поскольку поставщик может произвольно увеличивать цену на свою продукцию.

С ограниченностью предложения используемых ресурсов связана и другая проблема, с которой может столкнуться предприятие, – недостаточное предложение на рынках товаров промышленного назначения и рабочей силы может ограничивать возможности роста производства.

При анализе себестоимости необходимо принимать во внимание также валютные риски, поэтому одним из критериев отнесения статьи затрат к ключевым является зависимость цены ресурсов от изменения валютного курса. По мнению ряда экономистов (в частности, А.Р. Белоусова), в том случае, если модернизация отечественного производства по-прежнему будет происходить столь же медленно, как в текущий период, российская экономика будет развиваться по принципу «от девальвации до девальвации» [1].

Предприятие несет риски, связанные с изменением валютного курса, не только в случае использования в производстве импортных комплектующих, но и в том случае, если его поставщики имеют возможность реализации своей продукции на международном рынке. Эта ситуация опасна тем, что в случае увеличения разрыва между обменным курсом рубля и его паритетом покупательной способности фирма-поставщик может повысить цены на поставляемые комплектующие пропорционально изменению валютного курса, а в случае отказа предприятия принять новые условия – вообще отказаться от поставок, полностью переориентируясь на экспорт.

Рассмотрим взаимосвязь описанных критериев. Их предлагается разбить на две группы. Критерии первой группы определяют направление поисков резервов снижения себестоимости. К данной группе относятся критерии регулируемости и доли статьи затрат в общем объеме себестоимости. Вторую группу составляют критерии ограниченности предложения используемых ресурсов, зависимости цены ресурсов от изменения валютного курса и т.п., характеризующие высокий уровень производственно-хозяйственных рисков (рисков нарушения производственного процесса, срыва поставок сырья и материалов и др.).

Исходя из этого уровень значимости статьи затрат должен определяться отдельно по критериям, связанным с наличием резервов снижения себестоимости, и по критериям, связанным с величиной хозяйственных рисков.

Уровень значимости по критериям, связанным с наличием резервов снижения себестоимости, может быть определен по следующей формуле:

$$Y_{zc} = K_d \times K_p, \text{ где}$$

Y_{zc} – уровень значимости данной статьи затрат по критериям резервов снижения себестоимости ($0 \leq Y_{zc} \leq 1$);
 K_d, K_p – уровень значимости соответственно по критерию доли статьи затрат и критерию регулируемости статьи затрат ($0 \leq K_d, K_p \leq 1$).

Данная формула отражает основные принципы значимости статьи затрат в аспекте поиска резервов снижения себестоимости:

- если доля статьи затрат в общем объеме себестоимости незначительна и менеджеры предприятия не имеют возможности влиять на ее размер, существенная экономия ресурсов, образующих данную статью, невозможна и, кроме того, уменьшение размеров данной статьи малоэффективно для снижения себестоимости в целом;
- если статья затрат невелика и в значительной степени регулируема, ее снижение осуществимо, но также малоэффективно для снижения себестоимости в целом;
- если статья затрат составляет значительную часть себестоимости продукции, но не является

регулируемой, ее тщательный учет и контроль также не принесут результатов в аспекте снижения себестоимости;

- если статья затрат составляет значительную часть себестоимости продукции и является регулируемой, экономия образующих ее ресурсов обеспечит снижение себестоимости в целом – только такие статьи должны иметь высокий уровень значимости по рассматриваемым критериям.

Иная ситуация с критериями, связанными с наличием рисков. Здесь уровень значимости по отдельным критериям должен суммироваться, поскольку если статья затрат имеет нулевой уровень значимости по одному из критериев, но высокий уровень значимости по другому, она должна приниматься в рассмотрение при принятии управленческих решений.

На наш взгляд, влияние различных критериев на уровень значимости составляющих себестоимости неодинаково. Для того чтобы обеспечить возможность обоснованного определения значимости отдельных затрат, необходимо определить «вес» каждого критерия, то есть степень его влияния при принятии решений о том, относится ли данный вид расходов к ключевым. Исходя из этого уровень значимости отдельной статьи затрат по критериям, связанным с наличием рисков, может быть определен по формуле:

$$Y_{зр} = \sum_{k=1}^n p_k K_k, \text{ где}$$

$Y_{зр}$ – уровень значимости данной статьи затрат по критериям риска p_k , где $k=1, \dots, n$ – «вес» k -го критерия риска, K_k , где $k=1, \dots, n$ – значение k -го критерия для данной статьи затрат, n – количество критериев.

Определение относительных весов отдельных критериев целесообразно провести с помощью метода экспертных оценок. Экспертами могут выступать сотрудники планового отдела, бухгалтерии, отдела маркетинга и других подразделений предприятия, задействованных в процессе управления затратами.

Проверка полноты перечня ключевых затрат

После определения ключевых статей затрат и расчета на их основе себестоимости необходимо выяснить, насколько соответствуют друг другу полная себестоимость, рассчитанная одним из традиционных способов, и «сокращенная» себестоимость, включающая только ключевые группы расходов. Если между этими показателями существует однозначное соответствие, можно сделать вывод, что рассчитанная по ключевым затратам себестоимость включает в себя все определяющие полную себестоимость виды затрат и может

использоваться при анализе и прогнозировании вместо полной себестоимости. Для определения соответствия предлагается использовать линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается следующим образом:

$$r_{x,y} = \frac{Cov(C, Ck)}{\sqrt{Var(C)Var(Ck)}}, \text{ где}$$

$$Cov(C, Ck) = \left(\frac{1}{m}\right) * \sum_{l=1}^m (C_l - \bar{C})(Ck_l - \bar{Ck});$$

$$Var(C) = \left(\frac{1}{m}\right) * \sum_{l=1}^m (C_l - \bar{C})^2;$$

$$Var(Ck) = \left(\frac{1}{m}\right) * \sum_{l=1}^m (Ck_l - \bar{Ck})^2;$$

m – количество периодов, за которые была рассчитана себестоимость по переменным затратам и себестоимость по ключевым затратам;

$C_l, l=1, \dots, m$ – значение себестоимости, рассчитанной по всем переменным затратам за первый период;

$Ck_l, l=1, \dots, m$ – значение себестоимости по ключевым затратам за первый период.

Значение r_{xy} находится в интервале от (-1) до 1. В том случае если значение r_{xy} равно 1, между величиной себестоимости по переменным затратам и величиной себестоимости по ключевым затратам существует строгая линейная положительная зависимость, и при проведении анализа затрат и прогнозировании их изменений вместо полной себестоимости может использоваться себестоимость по ключевым затратам.

В том случае если значение r_{xy} равно 0 (сравниваемые величины независимы) либо является отрицательным (между величинами существует отрицательная зависимость), можно сделать вывод, что определение ключевых статей затрат для данного вида продукции было проведено некорректно, и повторно выполнить процедуру определения значимых видов расходов. Возможные причины ошибок – неправильное определение «весов» отдельных критериев, слишком низкий минимальный уровень значимости, при котором статья затрат относится к ключевым.

Важно отметить, что при расчете данного коэффициента в рассмотрение принимается себестоимость по переменным затратам (рассчитанная по методу директ-костинг), а не полная себестоимость. Дело в том, что при расчете полной себестоимости для распределения косвенных затрат традиционно используются достаточно условные базы распределения.

Таким образом, полная себестоимость не в полной мере отражает реальные процессы расходования ресурсов на производство конкретного вида продукции. Использование себестоимости, рассчитанной по переменным затратам, обеспечивает получение более точной информации.



Отметим, что сравнение себестоимости по ключевым затратам с себестоимостью, рассчитанной по переменным затратам, должно выполняться за период, в течение которого перечень ключевых издержек не изменялся. Другими словами, в этот период не происходило воздействия, изменяющего принадлежность статьи затрат к ключевым по какому-либо критерию.

Организация процедур учета, анализа и контроля ключевых затрат

После завершения процесса определения себестоимости по ключевым затратам необходимо выполнить реорганизацию механизма управления затратами на предприятии: процедур учета, анализа, контроля, нормирования затрат.

Если статья издержек является регулируемой и составляет значительную долю в общем объеме себестоимости, ее детальный учет и контроль является одной из приоритетных задач в сфере управления затратами. Для косвенных затрат, составляющих значительную часть себестоимости товарного выпуска, необходимо использовать точные методы распределения на отдельные виды продукции, в частности, метод ABC. Для ключевых статей затрат должен быть организован оперативный учет, что обеспечит возможность своевременного устранения неблагоприятных изменений в структуре себестоимости.

Определение ключевых статей затрат позволяет наметить основные направления стратегического анализа затрат. Как было показано, критерии отнесения статьи себестоимости к ключевым разбиваются на две группы.

Критерии первой группы связаны с направлением поисков резервов снижения себестоимости, критерии второй группы связаны с наличием хозяйственных рисков. В зависимости от того, по каким критериям статья затрат была отнесена к ключевым, можно предложить следующие направления анализа данной группы расходов.

Если статья затрат отнесена к ключевым по критериям, связанным с наличием резервов снижения себестоимости, необходимо определить возможности приобретения данного вида ресурсов по более низкой цене, проанализировать эффективность контроля использования данного вида ресурсов и т.д. Если статья затрат отнесена к ключевым по критериям ограниченности предложения используемых ресурсов либо зависимости цены ресурсов от изменения валютного курса, то данный вид затрат связан с высоким уровнем риска нарушения производственно-хозяйственной деятельности.

Например, потеря поставщика может привести к значительным потерям времени на поиски новых контрагентов, повышение тарифов на электроэнергию – к сокращению применения энергоемких технологий. Чтобы определить уровень рисков, связанных с управлением затратами, необходимо оценить предполагаемый размер потерь в случае

осуществления различных сценариев неблагоприятного развития событий.

После разработки сценариев неблагоприятного развития событий, связанных с изменением состояния ключевых затрат, и определения по каждому сценарию суммы совокупных потерь необходимо определить перечень мероприятий, направленных на снижение риска (диверсификация вложений, приобретение дополнительной информации, лимитирование, самострахование, страхование и др.)

Для затрат, отнесенных к ключевым по критериям наличия резервов снижения себестоимости, одной из наиболее важных задач является эффективная организация процедур нормирования. Нормы по ключевым затратам должны пересматриваться чаще, чем по прочим затратам.

Таким образом, при нормировании расхода ресурсов, образующих ключевые статьи затрат, необходимо использовать «идеальные» нормы (рассчитываемые по методу Standard Cost [2]), в то время как для прочих видов затрат допустимым является применение текущих норм, то есть норм, обеспечивающих запланированную эффективность в условиях допустимых отклонений, связанных с потерей времени и ресурсов в обычных производственных ситуациях, либо даже основных норм затрат, которые не пересматриваются в течение длительного периода.

Внутренний управленческий контроль сосредотачивается на центрах ответственности. Для каждого центра ответственности должен быть определен перечень ключевых затрат, за которые несет ответственность руководитель данного подразделения.

В зависимости от того, по какому критерию статья затрат отнесена к ключевым, основные параметры регулирования использования образующих ее ресурсов могут быть различными. Для иллюстрации данного положения рассмотрим работу отдела снабжения, руководство которого несет ответственность за цену поставок используемых в производстве сырья и материалов.

Если некоторый вид материалов отнесен к ключевым по величине его доли в общем объеме себестоимости, привлечение новых поставщиков позволит существенно снизить размер себестоимости даже в том случае, если цена их продукции ненамного меньше текущей цены поставок. Важным критерием для отдела маркетинга является также относительная редкость используемых ресурсов – в этом случае привлечение новых поставщиков целесообразно и в том случае, если цена их поставок не отличается от цены материалов, поставляемых существующими партнерами предприятия, поскольку увеличение числа контрагентов позволит снизить риски потери поставщиков. Для успешной реализации данной концепции управления затратами необходимо разработать систему премирования, ориентирующую менеджеров на сокращение ключевых затрат и снижение связанных с ними рисков.

Взаимодействие служб предприятия при управлении затратами на основе ключевых статей затрат



может осуществляться следующим образом (рис. 1). В технологическом отделе рассчитываются идеальные нормы использования ресурсов, образующих ключевые статьи затрат (по методу Standard Cost); эта информация передается в планово-экономический отдел.

При изменении технологии производства нормы по ключевым затратам оперативно пересматриваются. Отдел материально-технического снабжения проводит мониторинг рынка ресурсов, образующих ключевые статьи затрат, и передает в планово-экономический отдел информацию о структуре предложения данных видов продукции.

Бухгалтерия получает от производственных подразделений оперативную информацию

об использовании ресурсов, образующих ключевые статьи затрат, выполняет распределение затрат по видам выпускаемой продукции. Информация о ключевых затратах в разрезе видов выпускаемой продукции передается в планово-экономический отдел.

В планово-экономическом отделе проводится анализ текущего состояния ключевых затрат. Выявляются причины отклонений фактических значений ключевых затрат от плановых, рассчитанных на основе идеальных норм.

Информация о значительных отклонениях, возникших вследствие неэффективной организации производственного процесса, и причинах их возникновения передается заместителю директора по производству. Информация о значительных отклонениях, возникших вследствие изменения цен на ресурсы, условий поставок и т.п. передается коммерческому директору.

Планово-экономическим отделом выполняется также расчет текущего и прогнозируемого значений себестоимости на основе информации об изменениях ключевых статей затрат. Эта информация передается в отдел маркетинга, где используется при расчете цен на выпускаемую продукцию.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемая авторами методика позволяет с минимальными расходами выполнить внедрение на многопрофильных предприятиях современных методов учета и анализа затрат (Standard Cost, управление по центрам ответственности, ABC) и обеспечивает возможность поддержки системы управления затратами в актуальном состоянии, что особенно важно в условиях динамично изменяющейся экономической среды.

Реорганизация процедур управления затратами на основе определения ключевых статей затрат должна привести к существенной экономии за счет усиления контроля наиболее важных расходов. Кроме того, применение данной методики позволяет определить направления анализа хозяйственных рисков, связанных с использованием производственных ресурсов, что обеспечивает возможность ее применения в условиях высокого уровня неопределенности, характерного для российской экономики в настоящее время. ✓

Библиографический список

1. Белоусов А.Р. Уроки посткризисного роста // Вопросы статистики. 2002. – № 6. – С. 15 – 28.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет. – М.: Юнити-Дана, 2007.
3. Парасоцкая Н.Н., Митронова А.Г. Внедрение метода ABC (метод калькулирования себестоимости продукции и учета затрат по функциям) // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2011. – № 6. – С. 28 – 39.
4. Adkins T. Activity-Based Costing Under Fire. Five Myths about Time-Driven Activity-Based Costing // BeyeNetwork : сайт. – URL: <http://www.b-eye-network.com/view/7050> (дата обращения 20.04.15).
5. Cokins G., Stratton A., Helbling J. An ABC Manager's Primer: Straight Talk on Activity-based Costing. Institute of Management Accountants, Consortium for Advanced Manufacturing-International/ Cost Management Systems, 1993.
6. Kaplan R., Anderson S. Rethinking Activity-Based Costing // Harvard Business Review, Jan. 2005.



7. Kaplan R., Anderson S. Time-Driven Activity-Based Costing: A Simpler and More Powerful Path to Higher Profits // Harvard Business Review Press, 2007.

References

1. Belousov A.R. Uroki postkrizisnogo rosta [Lessons from the post-crisis Growth] // Voprosy statistiki. – 2002. – № 6. – P.15 – 28.
2. Druri K. Upravlencheskij i proizvodstvennyj uchet [Management and Cost Accounting]. – Moscow : Juniti-Dana, 2007.
3. Parasockaja N.N., Mitronova A.G. Vnedrenie metoda ABC (metod kal'kulirovanija sebestoimosti produkcii i ucheta zatrat po funkcijam) [Implementation of ABC (Activity Based Costing)] // Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. – 2011. – № 6. – P.28 – 39.

УДК 336.22(045)

Налоговое стимулирование участия малых форм предпринимательства в реиндустриализации российской экономики

The tax encouragement of the participation of small businesses in the reindustrialization of the Russian economy

Андрей Владимирович Варнавский, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоговое консультирование»

Andrey Varnavsky, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

PhD, associate professor of Tax consulting department

e-mail: avarnavskii@gmail.com

109456, Россия, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., 4. Тел. +7 (499) 277-39-41.

4, the 4th Veshnyakovskiy tr. way, Moscow, Russia, 109456. Phone +7 (499) 277-39-41.

Предмет исследования – влияние налоговой составляющей на участие малых инновационных компаний в реиндустриализации российской экономики. Цель исследования – выявление направлений налогового стимулирования малых предприятий.

Object of research is the impact of the tax component on the participation of small innovative company in the reindustrialization of the Russian economy. The aim of the research is to identify the direction of tax encouragement of small enterprises.

Ключевые слова: налоговая составляющая; реиндустриализация; малые инновационные компании.

Keywords: tax component; reindustrialization; small innovative company.

Реиндустриализация или постиндустриализация?

20 февраля 2015 года в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова состоялось заседание секции «Совершенствование налоговой политики в условиях реиндустриализации» VII Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». Участники секции высказывали различные тезисы в отношении перспективных стратегий и направлений налоговой политики, причем, несмотря на название, скорее рассматривалась инновационная составляющая.

Будет ли совершенствование проходить в рамках неоиндустриализации, реиндустриализации или постиндустриализации – не рассматривалось, хотя, казалось бы, этот вопрос должен являться базовым. При этом все участники сошлись во мнении, что российская экономика в современном состоянии нуждается в качественном изменении.

В России семидесятых – восьмидесятых годов прошлого столетия господствовали представления о необходимости приоритетного развития отраслей, создающих средства производства, что, наряду с многолетней гонкой вооружений, привело к заметной деградации потребительского сектора, особенно в техническом плане [1, с. 27]. Сложно отрицать существовавший в те времена перекос, который заметно замедлял развитие потребительского сектора экономики.

Однако имеющаяся развитая научно-техническая база могла стать основой для поступательного движения в направлении восстановления «гражданского» сектора. Технологии, кадры и финансирование в условиях перехода к рынку могли быть перенаправлены, но, к сожалению, вместо этого произошла деградация производственного аппарата обрабатывающей промышленности [6, с. 105], то есть фактически деиндустриализация российской экономики.

«Сырьевая игла», «сырьевое проклятие»... какие только не используются термины, но суть их – не знающая меры зависимость России от добывающего сектора со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это однозначно негативный фактор, однако это не значит, что нам необходимо разрушить эффективно работающую в современных условиях добывающую промышленность.

Принято считать, что главная проблема нашей экономики – это гипертрофированные масштабы топливно-сырьевого сектора. Это ошибка. Все дело в технологической недоразвитости перерабатывающих отраслей [2, с. 67]. Нивелировать искажение – вот задача современного этапа.

Суть реиндустриализации российской экономики заключается в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, выпускающих готовые изделия как сугубо

промышленного, так и потребительского назначения [2, с. 69]. Реиндустриализацию следует понимать: в широком смысле – как некий общий ориентир, выражающийся в необходимости иметь крепкую материально-техническую базу суверенного развития [4, с. 59].

Модернизация российской экономики в смысле выхода на современный мировой технологический уровень – вот первостепенная задача. Нет смысла совершать ошибки прошлого и отталкиваться лишь от одной концепции. Очевидно, что для поддержания суверенитета более эффективна модель реиндустриализации в классическом ее понимании. При этом вряд ли может быть обоснованным отрицание необходимости развития сферы услуг и производства знания (что выделяется как отличительная черта постиндустриального общества).

В результате применения интегрального подхода термин «реиндустриализация» приобретает, в нашей интерпретации, смысл развития на основе оставшегося потенциала, научно-технической базы как основания для формирования эффективной современной промышленности. Фактически это означает, что в рамках реиндустриализации должны создаваться условия для ведения бизнеса в сфере новых технологий. Принципиальна смена комплексной технологии с целью перехода к новому технологическому укладу [6, с. 104].

Налоговая составляющая инновационной активности малых форм предпринимательства

Инновационные формы предпринимательства, как правило, малые, выступают в качестве отдельного субъекта политики реиндустриализации в части разработки новых технологических решений. Однако, обобщая различные исследования, проводимые в рамках изучения инновационной деятельности малого предпринимательства, условно можно выделить и объединить в несколько групп ряд основных факторов, воспринимаемых как негативные. Налоговый фактор в большей степени вписывается в группу проблем оптимизации и резервирования финансовых ресурсов.

Налоговая составляющая в контексте влияния на инновационную активность малого предприятия имеет двойное значение. Как показывают исследования, с точки зрения руководителей малых предприятий проблема высоких налогов представляется не менее значимой, чем проблема дефицита финансовых средств на развитие. То есть субъекты малого предпринимательства не связывают между собой размер налоговых изъятий и отсутствие достаточных для самофинансирования средств. Фактически получается, что для хозяйствующего субъекта важнее как можно меньше тратить средств на уплату налогов, но при этом расходование экономии, полученной вследствие снижения налоговой составляющей, далеко не обязательно



пойдет на инвестиции, а скорее будет распределено между участниками в качестве прибыли.

С другой стороны, налоговая составляющая значительно в меньшей степени оказывает воздействие непосредственно на саму инновационную деятельность малого предприятия, однако проявляет существенное влияние на инвестиционную политику в части формирования накоплений и резервирования собственных финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта.

По сравнению с крупными компаниями, малые и средние предприятия в гораздо большей мере зависят от источников внутреннего финансирования (средства владельца и удержанная прибыль), чем от внешних источников. Это обусловлено трудностями в получении банковских кредитов по разумным ставкам или неосуществимостью полноценного долевого финансирования (прибыль малых предприятий настолько незначительна, что ее распределение между участниками просто невозможно). Зачастую используются неформальные источники финансирования (средства друзей и родственников).

В связи с этим оптимизация и резервирование внутренних финансовых ресурсов является одним из наиболее важных процессов в обеспечении возможности участия малых предприятий в инвестиционной деятельности. То есть налоговая составляющая, не оказывая воздействия на непосредственно саму инновационную деятельность малого предприятия, является основным «косвенным» фактором, влияющим на инвестиционную активность малых предприятий.

Среди причин, связанных с налогами и влияющих на инновационную активность малых предприятий, можно выделить:

- значительную долю налоговых изъятий (именно эту причину на первое место ставят сами субъекты малого предпринимательства);
- большое число налогов;
- неоднозначность и нечеткость формулировок нормативно-правовых документов, регулирующих налоговые правоотношения.

Данные причины можно условно разделить на причины, связанные с правовой стороной налоговой составляющей, и непосредственно экономическую часть. Так, сложность и нечеткость формулировок нормативно-правовых документов, что определенно относится к правовой стороне, не дает возможности однозначно определить размер налоговой составляющей, ибо всегда остается риск другого толкования той или иной нормы закона.

Большое число налогов (здесь уже скорее экономический смысл) снижает (по крайней мере, затрудняет) достоверность расчета значения совокупной налоговой составляющей, так как размер одних налогов влияет на налоговую базу и, соответственно, на размер других. А такая причина, как значительная доля налоговых изъятий, и есть непосредственно налоговая составляющая, степень

влияния которой сами хозяйствующие субъекты определяют как наивысшую.

Как отмечалось выше, налоговая система из-за большого количества налогов не стимулирует деловую предприимчивость в целом и тем более не способствует увеличению инновационной активности хозяйствующих субъектов. По наибольшему отрицательному влиянию конкретных налогов на работу малых предприятий можно выделить: налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций.

Налог на добавленную стоимость оказывает прямое (уменьшающее) влияние на количество возможных к краткосрочному инвестированию оборотных средств малых предприятий. Фактически НДС вынуждает предпринимателей увеличивать на 18% размер денежных потоков, что в свою очередь уменьшает сумму реальных оборотных средств, которые могли бы быть использованы в качестве инвестиций.

Хозяйствующие субъекты обязаны отвлекать из долгосрочных инвестиций (или не осуществлять таковые на указанную сумму) 18% стоимости покупных товаров. Хотя здесь нельзя не учитывать тот факт, что теоретически НДС, полученный от покупателей, может служить источником краткосрочных инвестиций. Специфика данной ситуации заключается в особенностях схемы бизнеса каждого конкретного хозяйствующего субъекта.

Любой хозяйствующий субъект отвлекает 18% от стоимости покупаемого сырья на оплату НДС поставщику. Если временной лаг между закупкой сырья и реализацией готовой продукции является значительным, то в лучшем случае отвлеченные средства могут быть «возвращены» при зачете НДС, полученного от покупателей.

Однако в первую очередь данный зачет будет происходить не раньше, чем по окончании налогового периода с соблюдением всех необходимых для зачета требований. Ибо фактически полноценный и хоть частично лишенный риска неправильности расчета зачет можно будет осуществить только после уплаты НДС за прошедший налоговый период.

Во-вторых, возврат уплаченного поставщикам НДС реально возможен только за счет средств, полученных от покупателей. Однако производственный цикл инновационных проектов гораздо дольше, чем текущий налоговый период. То есть реальный возврат отвлеченных оборотных средств может быть гораздо позже. В такой ситуации единственно возможным способом возвратить уплаченный НДС – это возмещение из бюджета. Однако, как показывает практика, хозяйствующие субъекты не делают этого шага по трем причинам:

- процедура возмещения крайне трудоемка (в большинстве случаев имеются в виду малые предприятия, требуется привлечение стороннего консультанта, то есть возникают дополнительные затраты);

- фактическое поступление возмещенных средств осуществляется не менее чем через 4 месяца после начала процедуры (использовать этот метод как ускоренный способ возврата отвлеченных оборотных средств не всегда оправдано);
- субъекты малого предпринимательства боятся попасть в немилость налоговых органов.

Наиболее негативное воздействие, с точки зрения инвестиционной привлекательности, НДС оказывает на IT-сектор экономики. В данном контексте можно говорить и обо всей сфере услуг, а также научной и исследовательской деятельности.

IT-компании, занимающиеся научными и практическими разработками в сфере высоких технологий, в большинстве случаев не осуществляют закупок сырья и материалов. Основными расходами является оплата труда сотрудников, то есть необлагаемые НДС затраты. Единственными их возможными расходами, подлежащими налогообложению НДС, могут быть затраты на приобретение основных средств. Хотя достаточно частой является ситуация, когда вся стоимость IT-компаний заключается в интеллектуальной составляющей.

Исходя из этой особенности, возникает ситуация, когда происходит вынужденное увеличение цены реализации результатов разработок исключительно на сумму НДС, который потом подлежит уплате в бюджет. 18% – это достаточно большое значение для того, чтобы лишить российские IT-компании конкурентного ценового преимущества. То есть инвестиционная привлекательность данных компаний, фактически IT-сектора в целом (здесь также речь идет о сфере научной и исследовательской деятельности), в значительной степени снижается, что естественно приводит к снижению инвестиционной активности малых предприятий в данном секторе экономики.

Термин «инновационная активность» имеет отношение не только к существующим компаниям, но включает в себя и деятельность по организации нового бизнеса. Фактически организация нового бизнеса является в чистом виде инвестиционной деятельностью. И в данном случае влияние НДС еще в большей степени сводится к отрицательному.

Во-первых, существующий порядок налогообложения НДС приводит к увеличению первоначальных затрат предпринимателей, так как закупка требуемого оборудования, необходимых материалов и так далее осуществляется с НДС. В большинстве случаев НДС увеличивает стоимость проекта на 18%, что приводит к увеличению рискованности проекта (риск потери большей суммы), снижению доходности проекта в целом (соотношение вложенных средств и планируемого дохода), уменьшению возможности расширения или полноценного старта (что, как показывает практика, обусловлено ограниченным начальным капиталом).

Во-вторых, как уже говорилось выше, НДС имеет негативное влияние в тех случаях, когда временной лаг между затратами и реализацией готовой

продукции является достаточно значительным. Подобная ситуация на все сто процентов имеет отношение к новому предприятию. Более того, временной промежуток, о котором идет речь, для только что созданного хозяйствующего субъекта увеличивается еще и на срок организации бизнеса, установки и тестирования оборудования, обучения персонала и других моментов, присущих бизнес-начинающим.

Налог на прибыль, являясь прямым налогом, уплачивается с действительно полученного дохода. То есть фактически налог на прибыль – это одна из форм изъятия государством части доходов юридических лиц. Посредством налога на прибыль государство напрямую лишает малое предприятие части средств, которые могли бы быть направлены на резервирование внутренних финансовых ресурсов с последующим их использованием в качестве инвестиций.

Это не означает, что малые предприятия должны быть полностью освобождены от уплаты данного налога, но общеустановленной системой должен быть предусмотрен действенный и достаточно легко реализуемый механизм получения малыми предприятиями налоговых инвестиционных кредитов, причем на всю сумму инвестируемых средств. Данная необходимость, как уже отмечалась выше, обусловлена гораздо большей, по сравнению с крупными компаниями, зависимостью малых предприятий от источников внутреннего финансирования (средств владельца и удержанной прибыли), чем от внешних источников.

Кроме того, в отношении организации нового бизнеса, с точки зрения оценки его доходности, налог на прибыль также играет отрицательную роль, ибо заметно снижает привлекательность инвестиций в предпринимательскую деятельность по сравнению с обыкновенными вкладами или игрой на фондовом рынке. Так, с дохода, полученного от предпринимательской деятельности, организации, в которую инвестировал тот или иной гражданин, будет заплачен налог на прибыль (20%) и 13% подоходного налога в отношении доходов от долевого участия в деятельности организаций, полученных в виде дивидендов.

Суммарно физическое лицо, инвестировавшее средства в производство, с полученных доходов потеряет 33%, а в случае инвестиций, к примеру, в валютные инструменты – 13%. Данный факт усугубляется тем, что осуществлять предпринимательскую деятельность и так является достаточно сложным занятием, особенно по сравнению с относительно простым (при наличии профессиональных консультантов) процессом инвестирования в финансовые инструменты. И однозначно сложившееся положение не стимулирует повышение инвестиционной активности при организации собственного бизнеса, что в свою очередь ведет к снижению предпринимательской активности в целом.

В отношении специальных налоговых режимов, применяемых субъектами малого



предпринимательства, можно отметить, что упрощенная система налогообложения оказывает несколько меньшее негативное влияние на инновационную активность малых предприятий, чем общеустановленные налоги. Система налогообложения по принципу вмененного дохода фактически не касается инновационной деятельности.

Общая картина влияния налогов на малый бизнес как субъектов инновационных отношений такова: правовая база налогообложения остается неполной и нечувствительной к нуждам малого бизнеса. Жалобы российских предпринимателей на налогообложение связаны не только с размером налоговой составляющей, но и с самой системой, которую они считают несправедливой, негибкой и чрезмерно сложной.

Высокий уровень зависимости от внешних условий (таких, как колебания рынка) в сочетании с последствиями ограниченной базы внутренних ресурсов делает инвестиционную деятельность малых предприятий, в сравнении с крупным бизнесом, наиболее зависимой от налоговой политики государства.

Очевидно, что привлечение малых предприятий в инновации должно проходить посредством внедрения налоговых льгот. Цели введения льгот – стимулирующие (стимулирование определенных видов деятельности, проектов, развития территорий) [7, с. 25]. В настоящее время подход к стимулированию налогоплательщиков, задействованных в инновационном процессе, заключается в предоставлении возможности уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль посредством включения в состав затрат ряда специфических расходов и через механизм начисления амортизации [5, с. 53]. Однако по-прежнему остается открытым вопрос НДС, при том, что нельзя не отметить некоторое положительное движение в данном направлении, хотя бы на примере инновационного центра «Сколково».

Фактически мы уже имеем готовое, работающее решение по налоговому стимулированию инновационной деятельности. Достаточно распространить этот опыт на остальные инновационные компании. Опыт Сколково, конечно, заслуживает отдельного изучения с точки зрения его эффективности, но можно с уверенностью сказать, что его развитие в масштабах страны даст скорее положительный результат.

Резиденты Сколково освобождены от обязанности по уплате НДС на основании статьи 145.1 НК РФ. Сколковские инновационные компании в течение 10 лет освобождаются и от обязанности по уплате налога на прибыль (п. 1 ст. 246.1 НК РФ). В случае если они теряют право на освобождение от налога на прибыль или отказываются от него в добровольном порядке, резиденты Сколково могут облагать свою прибыль по ставке 0% (п. 5.1 ст. 284 НК РФ). Данный набор инструментов однозначно является стимулирующим и мог бы привлечь достаточное количество новаторов по всей стране, а не только в подмосковном Сколково.

Применение налоговых льгот в сколковском проекте основывается на статусе участника проекта. Имеется в виду проект по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации результатов этих разработок в соответствии с Федеральным законом от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»» (далее – Закон № 244-ФЗ).

Поэтому ключевым моментом здесь является порядок получения статуса участника этого проекта. Закон № 244-ФЗ делает базовым понятие проекта инновационного центра «Сколково». Участник проекта – российское юридическое лицо, созданное исключительно в целях осуществления исследовательской деятельности в соответствии с Законом № 244-ФЗ и получившее статус участника проекта.

Юридическое лицо получает статус участника проекта со дня включения его в реестр участников. Решение о включении юридического лица в реестр участников проекта принимается в порядке, утвержденном управляющей компанией. Нельзя не отметить, что решение управляющей компании регламентируется, и оно может быть принято только при условии, что постоянно действующий исполнительный орган юридического лица постоянно находится на территории инновационного центра «Сколково», и эта компания осуществляет исключительно исследовательскую деятельность в соответствии с Законом № 244-ФЗ и с соблюдением правил Проекта. Однако фактически управляющая компания определяет, кто именно будет пользоваться льготами.

Сколковский проект рассматривает исследовательскую деятельность как осуществление участником проекта исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, определенным в соответствии с Законом № 244-ФЗ, а также иных видов деятельности, необходимых для осуществления исследований, разработок и коммерциализации их результатов то есть достаточно размыто. Поэтому, несмотря на то что мы предлагаем предусмотреть для компаний, имеющих статус инновационных, ровно тот же набор налоговых льгот, мы признаем, что ключевым и наиболее спорным здесь станет вопрос квалификации данного статуса.

Как один из вариантов решения – опираться на уже полностью отработанный механизм и продвигать «инновационные налоговые» льготы через развитие технопарков, обладающих схожими со Сколково полномочиями. Общеизвестно, что крайне эффективным механизмом по развитию высокотехнологичных отраслей является создание технопарков в сфере высоких технологий, так как они образуют единый центр, предусматривающий создание условий, способствующих сопровождению реализации разработок на всех этапах (начиная с предоставления возможностей по внедрению и заканчивая коммерциализацией), отличительной особенностью которых является создание объектов инфраструктуры за счет государственной

финансовой поддержки. При этом технопарки в сфере высоких технологий должны создаваться субъектами РФ в соответствии с нуждами и специализациями региона, позволяя дать стимул развитию компетенций региональной экономики.

Кроме тиражирования опыта Сколково в целях налогового стимулирования инновационной деятельности предлагаем «разбудить» так называемые спящие нормы Налогового кодекса РФ [3, с. 18]. Для более эффективного использования норм статей 66 и 67 НК РФ, регулирующих предоставление инвестиционного налогового кредита, опять встает необходимость квалификации налогоплательщиков в качестве инновационных.

Мы готовы согласиться с авторами [3], которые предлагают ввести дефиницию «инновация» или «инновационная деятельность» в статью 11 НК РФ либо непосредственно в статью 67 НК РФ. Инвестиционный налоговый кредит в настоящий

момент категорически неэффективен, что подтверждается судебной практикой о незаконном отказе в предоставлении кредита налоговыми органами.

Основной причиной, по которой использование данного инструмента на практике крайне редко встречается, заключается прежде всего в излишней административной процедуре его применения. Определение инновационной деятельности в совокупности с предусмотренной ответственностью налоговых органов за нерасмотрение заявки на получение кредита в течение предусмотренного срока (30 дней) разбудило бы данный инструмент. Для повышения ответственности налогоплательщика можно было бы ввести требование о том, что определенную долю инвестиций в проект (это может быть 10 или 25% от суммы инвестиционного налогового кредита) будет осуществлять и сам налогоплательщик [3, с. 18].

Библиографический список

1. Воронина А.С., Пыхтеев Ю.Н. Инновационный потенциал – основа долгосрочного роста российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 25 – 30.
2. Гринберг Р.С. Реиндустриализация и промышленная политика // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. – Том 180. – С. 66 – 70.
3. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. К вопросу о совершенствовании налогового администрирования деятельности инновационных организаций // Инновационное развитие экономики. – 2012. – № 12. – С. 17 – 24.
4. Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 56 – 59.
5. Малис Н.И., Горохова Н.А. Формирование эффективной системы налогового стимулирования инновационной деятельности как залог ее развития // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 3. – С. 51 – 57.
6. Невская Н.А. Реиндустриализация как целевой ориентир индикативного планирования // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-1. – С. 104 – 107.
7. Пинская М.Р. Оценка эффективности налоговых льгот: анализ имеющихся подходов // Налоговая политика и практика. – 2014. – № 8 (140). – С. 24 – 28.

References

1. Voronina A.S., Pykhteev Yu.N. Innovatsionnyy potentsial – osnova dolgosrochnogo rosta Rossiyskoy ekonomiki [The innovation potential is the basis for long-term growth of the Russian economy] // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2014. – № 3 (51). – P. 25 – 30.
2. Grinberg R.S. Reindustrializatsiya i promyshlennaya politika [Re-industrialization and industrial policy] // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2014. – Book 180. – P. 66 – 70.
3. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G. K voprosu o sovershenstvovanii nalogovogo administrirovaniya deyatel'nosti innovatsionnykh organizatsiy [To the question of improvement of tax administration activities innovative organizations] // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. – 2012. – № 12. – P. 17 – 24.
4. Kul'kov V.M. Postindustrializatsiya ili novaya industrializatsiya? [Post-industrialisation or new industrialization?] // Problemy sovremennoy ekonomiki. – 2014. – № 3 (51). – P. 56 – 59.
5. Malis N.I., Gorokhova N.A. Formirovanie effektivnoy sistemy nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti kak zalog ee razvitiya [The formation of an effective system of tax stimulation of innovation activity as the key to its development] // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2014. – № 3. – P. 51 – 57.
6. Nevskaya N.A. Reindustrializatsiya kak tselevoy orientir indikativnogo planirovaniya [Re-industrialization as the goal of indicative planning] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 4-1. – P. 104 – 107.
7. Pinskaya M.R. Otsenka effektivnosti nalogovykh l'got: analiz imeyushchikhsya podkhodov [Evaluation of the effectiveness of tax incentives: analysis of existing approaches] // Nalogovaya politika i praktika. – 2014. – № 8 (140). – P. 24 – 28.

УДК 336.02

Налоговое законодательство Республики Крым адаптируется к российскому

Tax legislation of the Republic of Crimea is adapting to the Russian legislation

Нина Ильинична Малис, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

канд. экон. наук, с.н.с., профессор, заведующая кафедрой «Налоговое консультирование»

Nina Malis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
PhD, professor, Head of the Tax consulting department

e-mail: malis.nina@mail.ru

109456, Россия, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., 4. Тел. +7 (499) 277-39-41

4, the 4th Veshnyakovskiy tr. way, Moscow, Russia, 109456. Phone +7 (499) 277-39-41

Присоединение республики Крым и г. Севастополя к России потребовало серьезной адаптации их законодательства, в том числе налогового, к российскому. Переход на новые правила налогообложения показал, что собственных налоговых доходов недостаточно для сбалансированности бюджета (бюджет 2015 года глубоко дотационный). В то же время, очевидно, что у Крыма есть налоговый потенциал, который необходимо задействовать в ближайшей перспективе. В статье рассматриваются налоговые доходы Крыма, анализируются все налоги, которые крымские налогоплательщики будут платить с 2015 года, делается прогноз налоговых доходов на перспективу.

The accession of the Republic of Crimea and Sevastopol require a serious adaptation of the legislation, including tax, to the Russian. The transition to the new tax rules has shown that own tax revenue is not enough to balance the budget (Budget 2015 is deeply subsidized). At the same time it is clear that the Crimea has the potential tax, which is necessary to use in the short term. The article deals with the tax revenues of Crimea analyzed all taxes that Crimean taxpayers will pay in 2015, the forecast of tax revenues in the future.

Ключевые слова: бюджет Крыма; налоговые доходы Крыма; налог на прибыль; налог на доходы физических лиц; земельный налог; администрирование налогов; специальные налоговые режимы; патент; торговый сбор.

Keywords: the budget of the Crimea; the Crimean tax revenues; income tax; tax on personal income tax; land tax; tax administration; special tax regimes; patents; trade collection.

Республика Крым и город федерального значения Севастополь вошли в состав Российской Федерации с 18 марта 2014 года. При этом было принято решение о переходном периоде, в течение которого будут действовать одновременно украинское и российское налоговое законодательство.

Российское налоговое законодательство в полной мере начало действовать с 1 января 2015 года, для чего в Налоговый кодекс РФ и другие нормативные акты о налогах и сборах внесен ряд изменений, касающихся специфики применения налогового законодательства

РФ в новых субъектах Федерации. Можно отметить, что полномочия региональных органов власти в части установления ряда налогов на своих территориях расширены. До 1 января 2015 года действовало специфическое налоговое законодательство переходного периода.

Принятый бюджет республики Крым на 2015 год имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что Крым продолжает оставаться, так же как и в прежней юрисдикции, глубоко дотационным регионом. Для

изменения ситуации в этой сфере необходимо формировать собственную налоговую базу и приучать крымчан платить налоги, то есть формировать налоговую культуру среди предпринимателей и населения, что позволит пойти по пути самодостаточности.

Собственные доходы республики Крым, предусмотренные бюджетом на 2015 год, невелики и в целом доходы обеспечивают расходы в крайне незначительной степени: из 62,89 млрд руб. доходов 47,6 млрд руб. – это трансферты из бюджета РФ.

Общая структура налоговых доходов, заложенных в бюджете Крыма, резко отличается от других регионов. Основные налоговые доходы: налог на доходы физических лиц (составляющий 55% всех доходов), акцизы (15%) и налог на имущество организаций (14%). В доходах бюджета Крыма налог на прибыль составляет только 9%, тогда как в других регионах это основной доходный источник бюджетов.

Главная проблема низкого уровня доходов от налога на прибыль связана с тем, что, по данным Крымстата, 47% налогоплательщиков – это убыточные организации, а по многим отраслям эта цифра превышает 50%. Если учесть, что налогоплательщики Крыма теперь работают по российскому налоговому законодательству, можно предположить, что в течение последующих десяти лет, когда можно снижать налоговую базу по налогу на прибыль на сумму убытков предыдущих налоговых периодов, ситуация не только не улучшится, а может еще и осложниться.

Представляется один путь – органы власти субъекта РФ должны принять взвешенное решение о налогоплательщиках, неоднократно получающих убытки, с тем, чтобы предусмотренные законодательством налоговые льготы им не предоставлялись. Несомненно, что должен быть проведен анализ финансовых результатов с целью определения налогового потенциала убыточных организаций, а если этого потенциала нет, такие организации должны быть реорганизованы.

Для сравнения приведем данные по налоговым доходам республики Крым 2014 года, рассчитанным по украинскому законодательству (приложение к постановлению Верховной рады Автономной республики Крым от 22.01.2014 № 1576-6/14).

В целом налоговые доходы планировались в размере 5063 млрд грн. Из них 21,7% составляли налоги на доходы, налоги на прибыль, налоги на увеличение рыночной стоимости. Налог на доходы физических лиц составлял 12,7%, а налог на прибыль – 8,9%. Очевидно, что проблема убыточности крымских организаций возникла давно.

Высокая доля налога на доходы физических лиц связана с тем, что заработная плата выросла в 2,5 раза практически по всем категориям работников, а также незначительным контингентом плательщиков налога на прибыль и последовательным снижением налоговой базы по этому налогу.

Правила расчета налоговой базы и суммы налога, а также налоговое администрирование налога на доходы физических лиц мало отличаются от общепринятых. Некоторые нюансы применения налогового

законодательства по НДФЛ содержатся в письме Федеральной налоговой службы от 29.12.2014 № БС-3-11/4537 «О налоге на доходы физических лиц».

В указанном документе отмечается особенность определения налогового резидентства для налогоплательщиков республики Крым. Налоговыми резидентами в 2015 году признаются физические лица, фактически находящиеся в РФ на территориях республики Крым и (или) города федерального значения Севастополя не менее 183 календарных дней в течение периода с 18 марта по 31 декабря 2014 года. Период нахождения физического лица в РФ на территориях республики Крым и (или) г. Севастополя не прерывается на краткосрочные (менее шести месяцев) периоды его выезда за пределы территории РФ.

Все остальные физические лица платят налог по ставке 30%, и налоговые вычеты им не предоставляются. Особенно отмечается, что по доходам нерезидентов от продажи имущества, находящегося в РФ, налогоплательщики, получившие такой доход, самостоятельно исчисляют сумму налога и представляют декларацию в налоговую инспекцию по месту жительства (или месту нахождения имущества) не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным налоговым периодом, а налог уплачивают не позднее 15 июля того же года.

С 1 января 2015 года на территории республики Крым и г. Севастополя действует налог на добычу полезных ископаемых, которого в налоговом законодательстве этих регионов ранее не было. В связи с изложенными обстоятельствами в часть 1 статьи 335 НК РФ внесены дополнения об обязанности постановки на учет в качестве налогоплательщиков пользователей недр в республике Крым и г. Севастополе в налоговом органе по месту нахождения участков недр, переданных в пользование, по правилам, действующим для российских налогоплательщиков. Важно, что убыточность по организациям того сектора экономики, который связан с плательщиками НДС, значительно превышает средние размеры по экономике Крыма.

С 1 января 2015 года расположенные на территории республики Крым производители подакцизных товаров, маркированных региональными акцизными марками и акцизными марками Украины, должны осуществлять исчисление суммы акцизов, подлежащей уплате в бюджет, с применением ставок, установленных главой 23 НК РФ. При этом уменьшение суммы акциза, исчисленного в таком порядке при реализации алкогольной продукции на территории РФ, на сумму акциза, уплаченного в соответствии с положениями Налогового кодекса Украины по этой продукции до получения с акцизного склада этилового спирта для ее производства, не предусматривается. Таким образом, стоимость произведенной и реализуемой на территории РФ алкогольной продукции формируется с учетом суммы акциза, уплаченной в соответствии с Налоговым кодексом Украины при закупке спирта для производства этой продукции.

С 1 января 2015 года НДС рассчитывается по общим правилам, а при реализации продукции на территорию РФ применяются общие ставки 10 и 18%.

Как известно, в налоговой системе РФ три региональных налога: налог на имущество организаций, транспортный налог и налог на игорный бизнес. Все эти налоги устанавливаются Налоговым кодексом РФ и законами субъектов РФ и обязательны для применения в этих субъектах.

Законодательные органы республики Крым подготовили соответствующие законы, которые имеют свои особенности.

Налог на имущество организаций вводится с 1 января 2015 года Законом республики Крым от 19.11.2014 «О налоге на имущество организаций». На налог возлагаются большие надежды. Предполагается, что в 2015 году от него в доходы бюджета поступит 2,2 млрд руб.

Законом определяются налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налога, дополнительные налоговые льготы, а также основания для их использования. Остальные положения законодательства определяются главой 30 НК РФ.

Главная особенность – пониженные ставки налога: 1% в общем случае и 0,5% для организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции (для сравнения: основная ставка налога в Налоговом кодексе РФ – 2,2%).

Список льгот достаточно обширен, их перечень дан в статье 6 рассматриваемого регионального закона, льготы построены в виде полного освобождения от налога ряда организаций. Особое внимание надо обратить на льготы, предоставляемые участникам инвестиционных проектов, но основания для получения указанной льготы надо доказать.

Транспортного налога в Крыму до 1 января 2015 года не было, украинское законодательство компенсировало выпадающие доходы повышением ставок акцизов, поэтому введение налога является одной из главных новаций налогового законодательства. Предполагается, что в 2015 году доход бюджета от введения налога составит всего 77 млн руб. Это объясняется тем, что первые суммы от населения должны поступить только в 2016 году, а в 2015-м будут поступать только авансовые платежи по налогу от юридических лиц. Главная проблема исполнения законодательства по транспортному налогу – выполнение правила регистрации транспортных средств по российскому законодательству, – большинство транспортных средств пока не перерегистрировано.

Транспортный налог вводится в действие Законом республики Крым от 19.11.2014 № 8-ЗРК/2014 «О транспортном налоге» в том же порядке, что и предыдущий налог, но тоже имеет специфику.

Региональным законодательством определены ставки налога на возможно низком уровне, но при этом учитывается возраст автомобиля, что не характерно для законодательств других регионов: при возрасте автомобиля свыше 10 лет ставка снижается на 20%, свыше 15 лет – на 30%, свыше 20 лет – на 50%.

Налог на игорный бизнес вводится Законом республики Крым от 03.12.2014 № 21-ЗРК/2014 «О налоге на игорный бизнес». В указанном документе определяются объекты налогообложения и налоговые ставки, которые соответствуют нижним границам налоговых ставок, предложенных в Налоговом кодексе РФ. До 2015 года такого налога в Крыму не было. Доходы от введения налога в бюджете 2015 года не предусматриваются, хотя теневой игорный бизнес в Крыму развит, поэтому и налоговую базу можно считать перспективной.

Как известно, российское налоговое законодательство предполагает, что налогоплательщики имеют возможность воспользоваться преимуществами специальных налоговых режимов. В налоговом законодательстве Украины такие возможности тоже предусмотрены, но механизмы действия их существенно отличаются от российских.

Для малого и среднего бизнеса Крыма время перерегистрации в российское правовое поле было продлено до 1 марта 2015 года. Это связано с тем, что к началу 2015 года в республике зарегистрировано 116,7 тыс. индивидуальных предпринимателей, но, по данным крымского управления ФНС России, к декабрю 2014 года перерегистрировалось только 8 926. В то же время нельзя не отметить, что российское налоговое законодательство крайне лояльно к малому бизнесу, а также и то, что ряд правовых решений по налогообложению делегируется региональным и местным органам власти. Кроме того, очень важно, что российское налоговое законодательство предполагает налоговые каникулы для вновь зарегистрированных налогоплательщиков по большому количеству видов деятельности.

Попробуем показать основные особенности каждого из специальных налоговых режимов, применяемых для малого бизнеса в республике Крым.

Единый сельскохозяйственный налог предполагает широкий контингент налогоплательщиков Крыма и Севастополя в связи с большим удельным весом видов деятельности, попадающих под соответствующее законодательство.

Различие с остальными налогоплательщиками в том, что налоговая ставка по единому сельскохозяйственному налогу для налогоплательщиков Республики Крым и Севастополя в соответствии с законами этих субъектов РФ, в отличие от других налогоплательщиков, для которых предусмотрена ставка 6%, может быть уменьшена для всех или отдельных категорий налогоплательщиков:

- в отношении периодов 2015 – 2016 годов – до 0%;
- в отношении периода 2017 – 2021 годов – до 4%.

При этом налоговые ставки, установленные региональным налоговым законодательством, не могут быть повышены в течение периодов, указанных в Налоговом кодексе РФ, начиная с налогового периода, с которого применяются пониженные ставки. Таким образом, условия применения режима в Крыму и Севастополе являются чрезвычайно льготными.

Введение упрощенной системы налогообложения предполагает пополнение бюджета Крыма на 482,6 млрд руб., что составляет 3% от общего объема доходов.

Согласно республиканскому закону № 59-ЗРК/2014 от 29.12.2014, налоговые ставки для налогоплательщиков, выбравших объектом налогообложения «доход – расход», устанавливаются на уровне 7%, «доход» – на уровне 3%, то есть можно сделать вывод о том, что применяются более низкие ставки, чем в большинстве других регионов.

Единый налог на вмененный доход и патентная форма налогообложения являются принудительными формами налогообложения, поскольку не увязываются с конечными показателями деятельности налогоплательщиков, но при этом механизм их действия прост и доступен, а ставки невелики.

Единый налог на вмененный доход вводится в действие Налоговым кодексом РФ и законами органов власти местного самоуправления. При этом последним представляются широкие полномочия по выбору видов деятельности, установлению базовой доходности и коэффициента К2, который регулирует сумму налога в зависимости от условий деятельности налогоплательщика.

В Крыму появился ряд местных законов, в частности, законов городских округов, регулирующих правила налогообложения ЕНВД. Так, налог введен на территории муниципального образования городской округ Ялта, где определены виды деятельности, которые могут быть переведены на ЕНВД, значение корректирующего коэффициента, зонирование муниципального образования.

Законом от 06.06.2014 № 19-ЗРК «О патентной системе налогообложения на территории республики Крым» устанавливается размер потенциально возможного к получению годового дохода по различным видам деятельности в зависимости от средней численности наемных работников, количества транспортных средств, обособленных объектов. Таких видов деятельности предусмотрено 47, многие из них широко распространены на территории республики, такие как сдача помещений в аренду, экскурсионные услуги, транспортные услуги, услуги бытового обслуживания.

При ставке налога 6% стоимость патента невелика по сравнению с другими регионами, но было принято решение о снижении ставки, что привело к резкому росту регистрации налогоплательщиков: на конец 2014 года их было 19 тыс., а к 1 апреля стало 40 тыс. Расчет стоимости патента прост. Физические показатели деятельности и размер потенциального дохода даны в региональном законе. Так, при сдаче жилых помещений в наем стоимость патента при площади не более 20 кв.м составляет 6 600 руб. (110 000 руб. х 6%), при площади свыше 20 кв.м добавляется 300 руб. (5000 руб. х 6%) за каждый последующий квадратный метр. Соответственно, если ставка ниже, то и сумма налога снижается.

29 ноября 2014 года принят Федеральный закон № 382-ФЗ «О внесении изменений в части

первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым устанавливается торговый сбор. Данный сбор будет уплачиваться организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими следующие виды торговой деятельности с использованием объектов движимого и (или) недвижимого имущества:

- 1) через объекты стационарной сети, не имеющие торговых залов (за исключением объектов стационарной торговой сети, не имеющих торговых залов, являющихся автозаправочными станциями);
- 2) через объекты нестационарной торговой сети;
- 3) через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы;
- 4) путем отпуска товаров со склада.

В соответствии с принятым решением торговый сбор пока может быть введен только в трех городах федерального значения – Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе. Механизм расчета сбора построен по принципу налогообложения вмененного дохода, то есть относится к принудительным налогам.

Закон предусматривает освобождение от уплаты торгового сбора индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную форму уплаты налогов и систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, то есть малый бизнес в чистом виде.

Исключительно важно то, что законодательство предусматривает широкую дифференциацию ставок сбора и возможность применения 0-й ставки, а также снижение платежей по налогу на прибыль на сумму уплаченного торгового сбора для юридических лиц и налога, уплачиваемого в связи с применением УСН, и сумму НДС для индивидуальных предпринимателей.

Переход к налогообложению имущества физических лиц исходя из кадастровой стоимости имущества Налоговым кодексом РФ предусматривается постепенно с 2015 до 2020 года по мере готовности регионального законодательства в части кадастровой оценки имущества и составления реестра имущества. Пока в 2015 году только 28 регионов РФ переходят на новые правила налогообложения. Крым к таким регионам не относится.

До подготовки и принятия нового законодательства, владельцы имущества, являющегося объектом налогообложения, в Крыму будут платить налог исходя из его инвентаризационной стоимости. Особенность Крыма – в бюджете на 2015 год поступлений от налога на имущество физических лиц не предусматривается.

Введение земельного налога затрудняется отсутствием кадастра земли и землепользователей, поэтому пока налог будет уплачиваться исходя из фактического землепользования.

Президент РФ В.В. Путин подписал закон о создании в Крыму и г. Севастополе свободной экономической зоны, срок действия которой составляет 25 лет. Законом устанавливаются особенности налогообложения в Крыму и г. Севастополе, особенности

осуществления государственного контроля, въезда, функционирования этой зоны.

Суть введения зоны в том, что предприниматель или компания может быть включен в реестр участников СЭЗ в том случае, если ведет бизнес в определенных сферах деятельности: санаторно-курортная сфера, туризм, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли экономики, логистическая (портовая и транспортная) инфраструктура, судостроение.

Положения закона существенно упрощают визовый режим, сокращают ставки налога на прибыль. В частности, в Крыму ставка налога на прибыль для резидентов СЭЗ составляет 2% в течение первых трех лет, 6% с четвертого по восьмой годы, 13,5% с девятого года.

Власти Севастополя установили для резидентов СЭЗ нулевую ставку налога на прибыль в течение первых трех лет, впоследствии она будет составлять 10%.

Для организаций – участников СЭЗ налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, от деятельности, осуществляемой в соответствии с договором об осуществлении деятельности в СЭЗ, устанавливается в размере 0% и применяется в течение десяти последовательных налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета была впервые получена прибыль от реализации товаров (работ, услуг), произведенных в рамках договора об осуществлении деятельности в СЭЗ.

Налоговая ставка по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в бюджеты субъектов РФ, от деятельности, осуществляемой в соответствии с договором об осуществлении деятельности в СЭЗ, законами Республики Крым и г. Севастополя может устанавливаться в пониженном размере. При этом указанная ставка не может превышать 13,5%.

Пониженные налоговые ставки применяются при условии ведения налогоплательщиком раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой в соответствии

с договором об осуществлении деятельности в СЭЗ, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении иной деятельности.

В обоих регионах существенно снижено налоговое бремя для малых предприятий – резидентов ОЭЗ. Так, в период 2015-2016 годов ставка единого налога для УСН при объекте налогообложения «доходы – расходы» составит 7%, при объекте «доходы» – 3%.


Ставка единого сельскохозяйственного налога установлена на уровне 0,5%.

Организации – участники СЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество организаций на десять лет, а также земельного налога на три года с момента возникновения прав собственности на объект налогообложения. Такое освобождение применяется только в отношении имущества и земли, находящихся на балансе участника СЭЗ и применяемого им в деятельности, осуществляемой на территории СЭЗ.

Кроме того, крупные инвесторы могут пользоваться дополнительными налоговыми льготами. Компетенции по их установлению предоставлены органам власти Республики Крым и г. Севастополя.

И еще одно немаловажное преимущество – резиденты СЭЗ в Крыму будут уплачивать страховые взносы по пониженным ставкам: в Пенсионный фонд – 6%; ФСС – 1,5%, ФФОМС – 0,1% в течение десяти лет.

По оценкам Министерства финансов Крыма, из-за снижения налоговых ставок в СЭЗ в бюджет республики необходимо дополнительно направить около 500 млн руб. Таковы выпадающие доходы вследствие введения налоговых и таможенных льгот. В то же время отмечается, что это предварительная сумма, которая будет корректироваться в течение 2015 года в зависимости от активности инвесторов этой зоны.

Очевидно, что налоговый потенциал Крыма пока не может обеспечить бюджет собственными налоговыми доходами, но в ближайшей перспективе, по мере полной адаптации налогового законодательства, доходы должны увеличиваться. 

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации : Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 06.05.15).
2. Основные направления налоговой политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов (одобренны Правительством РФ 01.07.2014) : КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126727> (дата обращения: 06.05.15).
3. Малис Н.И., Гончаренко Л.И. Интеграция Республики Крым и г. Севастополя в налоговую систему России // Финансы. – 2015. - № 1. – С. 70 – 75.

References

1. Nalogoviy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Tax Code of the Russian Federation] : System GARANT [Electronic resource]. - Access mode: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (date of access: 06.05.15)..
2. Osnovnye napravleniya nalogovoy politiki na 2015 god in a planoviy period 2016 i 2017 godov [The main directions of tax policy for 2015 and the planning period of 2016 and 2017] : ConsultantPlus [Electronic resource]. - Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126727> (date of access: 06.05.15).
3. Malis N.I., Goncharenko L.I. Integratsiya Respubliki Krym i Sevastopolya v nalogovuyu sistemu Rossiyskoy Federatsii [Integration of the Republic of Crimea and Sevastopol into the tax system of Russia] // Financy. – 2015. – № 1. – P.70 – 75.

УДК 336.648

О проблемных аспектах оценки стоимости заемного финансирования

Problematic aspects of the debt valuation

Юлия Юрьевна Рекшинская, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород

канд. экон. наук, старший преподаватель

Julia Rekshinskaja, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

PhD, senior lecturer

e-mail: ket-uu@yandex.ru

603950, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37. Тел. 8 (831) 433-02-66.

37, B. Pokrovskaja st., Nizhni Novgorod, Russia, 603950. Phone 8 (831) 433-02-66.

В данной статье рассматриваются существующие подходы к оценке стоимости заемного финансирования. Основное внимание уделено подходу к оценке стоимости капитала как к абсолютной величине, получаемой путем дисконтирования денежных потоков, связанных с заемным финансированием. В частности, в статье рассматривается модель APV (скорректированной приведенной стоимости), предложенной С. Майерсом для учета стоимостного эффекта от финансирования.

В то же время в настоящий момент отсутствует единое мнение относительно выбора ставки дисконтирования для денежных потоков, связанных с заемным финансированием. Автор модели APV предлагает дисконтировать денежные потоки, связанные с заемным финансированием, по посленалоговой ставке заимствования. Такой подход приводит к обнулению стоимости заемного капитала. В данной статье приведен ряд убедительных аргументов против такого подхода, а также сформулированы направления дальнейших исследований в данной области.

This article examines the existing approaches to the valuation of debt financing. The focus is on the approach to value the cost of capital, as an absolute value obtained by discounting the cash flows associated with debt financing. In particular, the article discusses the model APV (adjusted present value) proposed S. Myers to account the effect of financing costs.

At the same time, there is currently no consensus on the choice of the discount rate for the cash flows associated with debt financing. Author APV model offers the post-tax rate of borrowing to discount cash flows associated with debt financing. This approach leads to the nullification of the cost of debt. There are some compelling arguments against this approach and directions for further research in this area.

Ключевые слова: заемное финансирование; стоимость заемного капитала; чистый дисконтированный доход; скорректированная приведенная стоимость; ставка дисконтирования с учетом риска; решения по финансированию; степень риска денежного потока; структура капитала.

Keywords: debts; cost of debt; net present value; adjusted present value; risk-adjusted discount rate; financing solutions; the risk of cash flow; capital structure.

Нестабильность на товарно-сырьевых и, как следствие, на финансовых рынках, включая рынки долгового финансирования, в нашей стране заставляет возвращаться к вопросу об оценке реальной стоимости заемного финансирования, без которого развитие экономической системы на современном этапе не представляется возможным. Финансирование на основе собственных средств и заемное финансирование – принципиально разные формы движения капитала. Это необходимо учитывать как при разработке финансовой стратегии, так и в оценке эффективности конкретных инвестиционных проектов [5, 6, 7].

В частности, одной из проблем при оценке эффективности инвестиционных проектов, в финансировании которых участвует заемный капитал, является нарушение принципа слагаемости стоимостей: сумма NPV (чистая дисконтированная стоимость) всех участников проекта не соответствует NPV проекта [3, 4].

Решение данной проблемы позволило сформулировать концепцию денежного потока при оценке эффективности инвестиционных проектов, а также важные следствия этой концепции, позволяющие избежать ошибок при оценке эффективности инвестиционных проектов и усовершенствовать методы расчета ряда показателей эффективности, таких как NPV, IRR (внутренняя норма доходности), PBP (простой срок окупаемости).

Все эти показатели рассчитываются в рамках общепризнанной на мировом уровне методологии дисконтирования. Методология дисконтирования, впервые концептуально обоснованная И. Фишером [8] и Дж.Б. Вильямсом [12], основывается на двух основных принципах. Первый основной принцип теории финансов гласит: сегодняшний доллар стоит больше, чем завтрашний. Второй основной принцип теории финансов: надежный доллар стоит больше, чем рискованный. Таким образом, суть методологии дисконтирования заключается в приведении будущей стоимости к настоящему моменту времени с учетом уровня риска.

В настоящей статье будут критически рассмотрены современные подходы к оценке стоимости заемного финансирования в рамках методологии дисконтирования, а также даны авторские предложения по данному вопросу.

Во-первых, сразу оговоримся, что под термином «стоимость финансирования» или «стоимость капитала» в современных корпоративных финансах, как правило, подразумевают относительную величину – процентную ставку.

В данном контексте необходимо рассмотреть теорему Модильяни-Миллера. Первый постулат Модильяни-Миллера гласит: «Рыночная стоимость любой фирмы не зависит от ее структуры капитала» [1, с. 437]. Другими словами, ожидаемая доходность активов компании представляет собой средневзвешенную ожидаемую доходность всех выпущенных компанией ценных бумаг. Формулой это можно выразить так [1, с. 441]:

$$r_A = \frac{D}{E+D} \times r_D + \frac{E}{E+D} \times r_E, \text{ где} \quad (1)$$

D – заемный капитал;

E – собственный капитал;

r_E – доходность собственного капитала;

r_D – доходность заемного капитала.

«Стоимость фирмы определяется стоимостью ее реальных активов, а не ценными бумагами, которые она выпускает» [1, с. 434], что вполне отвечает здравому смыслу.

Второй постулат Модильяни-Миллера гласит: «Ожидаемая доходность обыкновенных акций фирмы с долговой нагрузкой возрастает пропорционально отношению долга к собственному капиталу (D/E), исчисленному в рыночных ценах» [1, с. 441].

В постулатах Модильяни-Миллера стоимость капитала фигурирует в качестве относительной величины как в отношении собственного капитала, так и в отношении заемного. Однако проблема заключается в том, что относительные величины не дают прочного основания для оценки и принятия конкретных финансовых и инвестиционных решений. Точно так же как рассчитанный показатель IRR какого-либо проекта или нескольких проектов не позволяет принять инвестиционное решение относительно данных проектов, поскольку IRR не учитывает степень риска проектов, а значит, и не позволяет привести оценку к единому знаменателю. Именно по этой причине показатель NPV рекомендуется как основной показатель для принятия инвестиционных решений.

Брейли и Майерс, рассуждая категориями приведенной стоимости,

Ожидаемая доходность активов компании представляет собой средневзвешенную ожидаемую доходность всех выпущенных компанией ценных бумаг.

Реальная безрисковая ставка дохода соответствует доходности безрисковых вложений, скорректированной на уровень инфляции.

так объясняют теорему Модильяни-Миллера: «За доводами Модильяни-Миллера, доказывающими незначимость политики заимствования, кроется удивительно простая идея. Если мы имеем два денежных потока – A и B , то приведенная стоимость суммы $(A + B)$ равна сумме приведенных стоимостей A и B ... Денежный поток можно разбить на сколько угодно частей; стоимость этих частей в сумме всегда даст стоимость неразделенного потока. Разумеется, необходимо следить за тем, что ни один из потоков не потерялся при делении» [1, с.437].

В самом применении метода приведенной стоимости проблем не возникает. Все трудности связаны в основном с выбором ставки дисконтирования RADR (risk-adjusted discount rate) [2].

Рассмотрим в общем виде структуру процентной ставки:

$$r_n = (1 + r_f) \cdot (1+I) \cdot (1+p) - 1, \text{ где} \quad (2)$$

r_n – номинальная ставка дисконтирования;

r_f – безрисковая ставка дохода;

I – инфляция;

p – премия за риск.

Безрисковая ставка дохода существует потому, что некто, отказываясь от потребления сегодня в пользу будущего потребления, хочет получить справедливую компенсацию за отказ от сегодняшнего потребления. Реальная безрисковая ставка дохода соответствует доходности безрисковых вложений, скорректированной на уровень инфляции.

Вновь обратимся к наиболее авторитетному источнику в области корпоративных финансов – книге Брейли и Майерса, в которой указано: «Если мы оцениваем надежный проект, то в качестве ставки дисконтирования берем текущую безрисковую ставку процента ...» [1, с. 168]. Данное утверждение вполне очевидно: если в денежном потоке нет риска, то есть платежи гарантированы, то и включение премии за риск в ставку дисконтирования такого денежного потока представляется весьма сомнительным действием.

В стабильной экономике не трудно составить прогноз по инфляции. Но наибольшую сложность представляет собой определение премии за риск.

Одним из самых распространенных методов определения величины ставки дисконтирования с поправкой на риск является модель оценки

долгосрочных активов – CAPM (Capital Assets Pricing Model), разработанной У. Шарпом, Д. Линтнером, Д. Трейнором и Дж. Мосином в 1960-х годах [9, 11].

Согласно данной модели, ставка дисконтирования определяется выражением:

$$r = r_{fn} + \beta(r_m - r_{fn}), \text{ где} \quad (3)$$

r – требуемая инвестором ставка дохода (на собственный капитал);

r_{fn} – безрисковая номинальная ставка дохода;

β – коэффициент бета (измеритель риска вложений);

r_m – общая доходность рынка в целом (среднерыночного портфеля ценных бумаг).

Коэффициент β показывает чувствительность доходности ценной бумаги к рыночным колебаниям и определяется по формуле:

$$\beta = \frac{\text{ковариация с рынком}}{\text{дисперсия рынка}} = \frac{\sigma_{im}}{\sigma_m^2}.$$

«Риск инвестиций означает, что величина будущих доходов непредсказуема. Этот разброс возможных исходов обычно измеряют средним квадратическим отклонением» [1, с. 168].

Данная модель выведена при ряде допущений, в том числе: не существует налогов, транзакционных затрат, финансовые рынки эффективны и ряд других. Неудивительно, что данная модель подвергается серьезной критике.

В книге Брейли и Майерса указано, что β активов компании можно представить как средневзвешенное значение β собственного капитала и β долга [1, с. 443]:

$$\beta_A = \frac{D}{E+D} \times \beta_D + \frac{E}{E+D} \times \beta_E, \text{ где} \quad (4)$$

Если компания имеет заемный капитал с исключительно фиксированными выплатами, то β_D всегда равна нулю, поскольку выплаты по долгу никак не зависят от рыночных колебаний. При этом $r_D = r_{fn}$, то есть стоимость заемного финансирования должна соответствовать номинальной безрисковой ставке.

По факту такого не происходит. Инвесторы требуют премию за риск, несмотря на определенность будущих доходов (требуемая доходность по инструментам с фиксированной доходностью различных эмитентов отличается).

В частности, ставка заимствования зависит от кредитного рейтинга, устанавливаемого международными рейтинговыми агентствами. Это означает, что «разброс возможных исходов» – не единственный фактор установления премии за риск.

Однако разница в ставках заимствования для различных организаций еще не означает, что денежные потоки, связанные с заемным финансированием, не должны дисконтироваться по номинальной безрисковой ставке. По нашему мнению, если компания является финансово независимой, не только не подает признаков потенциального банкротства, но и демонстрирует отличные финансовые показатели деятельности, то есть риск неплатежеспособности практически отсутствует, а также если выплаты по долгу фиксированные, то ставка дисконтирования для денежных потоков, связанных с заемным финансированием такой компании, должна соответствовать номинальной безрисковой ставке. Это также относится к ситуации, когда по заемным средствам предоставлено надежное обеспечение или выплаты по заемным средствам застрахованы.

Для целей учета схемы финансирования инвестиционных проектов ряд авторов рекомендуют использовать скорректированную приведенную стоимость (APV), впервые предложенную С. Майерсом [10], расчет которой основан на принципе слагаемости стоимостей.

Расчет скорректированной приведенной стоимости инвестиционного проекта подразумевает, что сначала определяется стоимость проекта как таковая, а уже потом определяются различные побочные эффекты (включая экономию по налогу на прибыль – налоговый щит, – возникающую при использовании заемного финансирования), в том числе учитываются затраты, связанные с привлечением капитала (как собственного, так и заемного) для финансирования проекта.

В общем виде APV можно представить в виде следующей формулы [1, с. 505]:

$$APV_{\text{проекта}} = NPV_{\text{проекта без схемы финансирования}} + PV_{\text{побочных эффектов}}. (5)$$

Таким образом, APV проекта – это нечто иное, как NPV, остающаяся в распоряжении собственника проекта.

В частности, APV можно представить в следующем виде [1, с.488]:

$$APV = \text{базовая NPV} + PV_{\text{решения по финансированию}}. (6)$$

Предложенная С. Майерсом модель скорректированной приведенной стоимости содержит ряд преимуществ, главное из которых заключается в том, что она позволяет отделить друг от друга денежные потоки, характеризующиеся разным уровнем риска, а значит избежать нарушения второго принципа финансов.

Преобразуем формулу (6) к следующему виду:

$$\text{базовая NPV} = APV - PV_{\text{решения по финансированию}}. (7)$$

В модели APV $PV_{\text{решения по финансированию}}$ рассматривается по отношению к собственнику инвестиционного проекта, то есть если $PV_{\text{решения по финансированию}}$ положительная, то поставщик заемного капитала предоставляет субсидию и для него, $PV_{\text{решения по финансированию}}$ – отрицательная, то есть с обратным знаком. Теперь преобразуем формулу (7), где $PV_{\text{решения по финансированию}}$ будем рассматривать с точки зрения поставщика заемного капитала:

$$\text{базовая NPV} = APV + PV_{\text{решения по финансированию}}. (8)$$

Еще раз обратим внимание на формулу, отражающую первый постулат теоремы Модильяни-Миллера (формула (1)). Нетрудно заметить, что если формула (1) отражает первый постулат теоремы Модильяни-Миллера в относительных величинах, то формула (8) отражает тот же постулат теоремы Модильяни-Миллера, но уже в абсолютных величинах, поскольку:

базовая NPV – это стоимость, генерируемая активами;

APV – это то, что остается собственнику проекта, то есть владельцу собственного капитала;

$PV_{\text{решения по финансированию}}$ – это та стоимость, которая достается поставщику заемного капитала.

То есть стоимость, генерируемая инвестиционным проектом, делится между поставщиками капитала.

Однако, говоря о решениях по финансированию, Брейли и Майерс утверждают: «Здесь вы имеете дело с надежным номинальным денежным потоком – надежным, потому что ваша

Разница в ставках заимствования для различных организаций еще не означает, что денежные потоки, связанные с заемным финансированием, не должны дисконтироваться по номинальной безрисковой ставке.

Динамика ставок на долговом рынке должна полностью соответствовать динамике инфляции.

компания, взяв кредит, обязана погасить его, и номинальным, потому что величина выплат зафиксирована независимо от инфляции. Верная ставка дисконтирования для надежных номинальных денежных потоков – это посленалоговая процентная ставка вашей компании по несубсидируемым займам...» [1, с. 510], а также: «...мы можем предложить вам одно железное правило, простое и легко запоминаемое: дисконтируйте надежный номинальный денежный поток по посленалоговой ставке заимствования» [1, с. 518].

Поскольку в денежные потоки, связанные с финансированием инвестиционного проекта, данные авторы включают и денежные потоки, относящиеся к налоговому щиту, то дисконтирование денежных потоков сделки по заимствованию по посленалоговой процентной ставке заимствования всегда приводит к обнулению *PV* решения по финансированию.

В обоснование нулевого *PV* решения по финансированию Брейли и Майерс отмечают, что «... нечасто встретишь схему финансирования, чистая приведенная стоимость которой значительно отличалась бы от нуля. В этом проявляется сущность конкуренции на рынке капитала» [1, с. 323].

С нашей точки зрения, данный подход является излишним упрощением. С одной стороны, факты окружающей нас действительности опровергают данный подход, а с другой стороны, он порождает множество вопросов, ответы на которые найти не удается.

Во-первых, современная финансовая инфраструктура насчитывает массу финансовых посредников, в числе которых и банки. Предположим, что *PV* решения о кредитовании равно нулю. Однако банки, определяя для себя *NPV* кредитной операции, из денежных потоков по кредиту должны вычесть затраты на функционирование банка (часть заработной платы сотрудников, аренду, коммунальные платежи и т.д.), а также требуемую доходность акционеров банка.

Тогда очевидно, что *NPV* кредитной операции для банка всегда была бы отрицательной, а значит, банковская система рано или поздно разорилась бы. В действительности этого не происходит. С другой стороны, если бы *NPV* кредитной операции для банка всегда была бы отрицательной, то есть всегда убыточной, то тогда что служит критерием в принятии решения о выдаче кредита? Наконец, какой экономический стимул

заставляет банки выдавать кредиты в этом случае?

Даже если предположить, что в результате высокой конкуренции на рынках капитала в среднем *NPV* всех кредитных операций стремится к нулю, то *PV* кредитных сделок больше нуля, поскольку она должна покрывать как часть затрат на функционирование банковской системы, как и часть требуемой доходности акционеров банков.

С другой стороны, если денежные потоки по кредиту являются надежными (с обеспечением или имеют гарантии), то есть являются безрисковыми, то и дисконтироваться они должны по номинальной безрисковой процентной ставке, которая, согласно предположениям Брейли и Майерса, должна соответствовать посленалоговой ставке заимствования. Как известно, уровень процентных ставок на долговом рынке определяется спросом и предложением на деньги.


Получается, что динамика ставок на долговом рынке должна полностью соответствовать динамике инфляции. Несмотря на то что корреляция между данными ставками определенно существует, говорить о полном соответствии динамики нельзя. В развитых экономических системах, где уровень инфляции низок, ставки заимствования также достаточно низки, а колебания уровня инфляции и ставок на долговом рынке не столь значительны, вышеуказанное противоречие не столь очевидно. В рамках российской экономики обнаружить расхождения гораздо проще.

Наконец, почему (как показал в том числе и кризис 2014 года в России) при росте ставок кредитования желающих взять кредит становится гораздо меньше (принимая во внимание, что, согласно Брейли и Майерсу, реальная чистая стоимость такого финансирования равна нулю)? Очевидно, сами кредиторы не считают, что реальная стоимость заемных средств для них ничего не стоит.

Итак, вполне очевидно, что стоимость решений по финансированию не равна нулю. Финансовые посредники вместе со своими затратами и требуемой доходностью их акционеров представляют собой транзакционные издержки на рынке капитала, пренебрегать которыми нельзя, поскольку эти издержки не такие уж и маленькие.

Анализ современных подходов к оценке стоимости заемного финансирования

в рамках методологии дисконтирования, а также полученные выводы позволяют сформулировать проблемы для дальнейших исследований в данной области, а именно:

- 1) как определять ставку дисконтирования для денежных потоков по заемным средствам, если эти денежные потоки не являются надежными?
- 2) насколько значительны транзакционные издержки, генерируемые финансовыми посредниками?
- 3) как данные выводы повлияют на теорию структуры капитала фирмы?
- 4) как полученные результаты можно использовать для разработки стратегии финансирования деятельности компаний? 

Библиографический список

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. – Пер. с англ. Н. Барышниковой. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.
2. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. – 10-е изд. / Пер. с англ. под ред. к. э. н. Е. А. Дорофеева. – СПб. : Питер, 2009. – 960 с: ил. – (Серия «Академия финансов»).
3. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика : учеб. пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С. А. Смоляк. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2002. – 888 с.
4. Павлючук Ю.Н., Козлов А.А. Эффективное управление инновационными проектами // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 4. – С. 112 – 133.
5. Платонов В.В. Акционерное и кредитное финансирование в стратегии инвестирования в нововведения // Вестник Санкт-Петербургского университета: научно-теоретический журнал. – Серия 5. Экономика. – Выпуск 2. – 1994. – С. 47 – 51.
6. Рекшинская Ю.Ю., Платонов В.В., Дюков И.И. Подход к учету особенностей проектов с заемным финансированием при использовании методов дисконтирования // Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 96 – 102.
7. Рекшинская Ю.Ю. Оценка эффективности инвестиционных проектов на предприятии с привлечением внешнего инвестора // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 3. – С. 299-324.
8. Fisher I. The Theory of Interest: As determined by impatience to spend income and opportunity to invest it (reprint). – New York : Kelley and Millman, 1954.
9. Mossin J. Equilibrium in a Capital Asset Market // Econometrica. – 1966. – Vol. 34. - P. 768 – 783.
10. Myers S.C. Interactions of Corporate Financing and Investment Decisions: Implications for Capital Budgeting // Journal of Finance. – 1974. – Vol. 29. – P. 1 – 25.
11. Sharpe W.F. Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk // Journal of Finance. – 1964. – Vol. 19. – P. 425 – 442.
12. Williams J.B. The Theory of Investment Value (reprint). – Burlington: Fraser Publishing, 1997.

References

1. Brealey R., Myers S. Principy korporativnyh finansov [Principles of Corporate Finance]. – trans. from Eng. by N. Baryshnikova. – Moscow : ЗАО «Olimp-Biznes», 1997. – 1120 p.
2. Brigham E.F, Ehrhardt M.C. Finansovyy menedzhment [Financial Management]. – the 10th ed. / trans. from Eng. undewr ed. by PhD E. A. Dorofeev. – Saint-Petersburg : Piter, 2009. – 960 p.
3. Vilenskij P.L. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov: Teorija i praktika [Evaluating the effectiveness of investment projects: theory and practice] : manual / P.L. Vilenskij, V.N. Livshic, S. A. Smoljak. – the 2nd ed., rev. and enlar. – Moscow : Delo, 2002. – 888 p.
4. Pavljuchuk Ju.N., Kozlov A.A. Jeffektivnoe upravlenie innovacionnymi proektami [The effective management of innovative projects] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2002. – № 4. – P. 112 – 133.
5. Platonov V.V. Akcionernoe i kreditnoe finansirovanie v strategii investirovanija v novovvedenija [Equity and debt financing in the strategy of investing in innovation] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 1994. – Vol. 5 Jekonomika. – P. 47 – 51.
6. Rekshinskaja Ju.Ju., Platonov V.V., Djukov I.I. Podhod k uchetu osobennostej proektov s zaemnym finansirovaniem pri ispol'zovanii metodov diskontirovanija [Russia's Use of the Net Present Value Principle to Justify Its Management Solutions] // Jekonomika i upravlenie. – 2013. – № 1. – P. 96 – 102.
7. Rekshinskaja Ju.Ju. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov na predpriyatii s privlecheniem vneshnego investora [Valuating the efficiency of investment projects in the enterprise with the assistance of an outside investor] // Audit i finansovij analiz. – 2011. – № 3. – P. 299 – 324.



ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ РОССИИ